

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(17 мая 2022 г., Красноярск)*

Красноярск 2023

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2023

УДК 316.3+364.04
ББК 60
А43

Редакционная коллегия:

В. В. Астапов, И. Г. Синьковская, О. В. Логунова,
С. М. Сытик, О. А. Врублевская

Под общей редакцией

кандидата социологических наук, доцента И. Г. Синьковской

Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] :
А43 материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17 мая 2022 г., Красно-
ярск). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 674 КБ). – Систем. требования : Internet
Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата
.pdf) / под общ. ред. И. Г. Синьковской ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск,
2023. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с между-
народным участием, в которых представлены результаты исследований ученых и специалистов
организаций социальной сферы, преподавателей и студентов высших учебных заведений Рос-
сийской Федерации и зарубежных стран.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, работников социальной сферы и социально-
ориентированных некоммерческих организаций, преподавателей, аспирантов и студентов выс-
ших учебных заведений.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 316.3+364.04
ББК 60**

Подписано к использованию: 23.01.2023. Объем: 674 КБ. С 664/23.

Корректурa, макет и компьютерная верстка *П. С. Бороздова*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел

«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Алева А. Б. Специфика социальной работы с заключенными в местах лишения свободы	4
Астапов В. В. Особенности применения социальных технологий в практике социальной работы	11
Бочарова А. А., Синьковская И. Г. Востребованность жителей города Красноярска долгосрочного ухода за пожилыми и инвалидами как форма социального обслуживания	15
Гарашов А. Р. Информированность жителей города Красноярска о проекте «Санаторий на дому»	19
Горшков Д. В., Синьковская И. Г. Представления лиц пожилого возраста о пенсионной системе как факторе их социальной безопасности	23
Григорьева В. В., Астапов В. В. Социальная адаптация лиц, вернувшихся из мест лишения свободы	28
Джавадова К. М. Отношение населения к государственной помощи инвалидам и престарелым людям	32
Запеченко З. В., Поталовская Е. О. Ценностные приоритеты молодежи	37
Заритовская И. П. Отношение студентов Сибирского федерального университета к вспомогательным репродуктивным технологиям	39
Князюк А. В., Ткачук Л. И., Смирная А. А. Личность как предмет психологического исследования	43
Кара-Сал А. Ч., Синьковская И. Г. Оценка качества организации социальной защиты лиц старшего поколения	47
Лушненко А. Д. Представление педагогов о профилактике суицидального поведения детей и подростков	52
Машукова В. Ю., Синьковская И. Г. Отношение жителей города Красноярска к насилию в семье как социальной проблеме	57
Панова С. А., Синьковская И. Г. Профилактика юного материнства в подростковой среде	60
Сенченкова В. А. Фигура авторитетного взрослого как основа формирования личности ребёнка	64
Яссер А. П. Социальное сопровождение как направление социальной работы с семьей, находящейся в социально опасном положении	67

Раздел
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

УДК 316.62

**СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

А. Б. Алева

Тувинский государственный университет
Российская Федерация, г. Кызыл

В данной статье рассматривается специфика социальной работы с заключенными в местах лишения свободы. Раскрывается сущность и исследуется организация удовлетворенности специалистов по социальной работе, работающих с заключенными в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: социальная работа, заключенные, специалист по социальной работе, пенитенциарное учреждение.

**SPECIFICITY OF SOCIAL WORK WITH PRISONERS IN PLACES
OF DEPRIVAL OF FREEDOM**

A. B. Aleva

Tuva State University
Kyzyl, Russian Federation

This article examines the specifics of social work with prisoners in prisons. The essence is revealed and the organization of satisfaction of social work specialists working with prisoners in penitentiary institutions is investigated.

Keywords: social work, prisoners, social work specialist, penitentiary.

Социальная работа с заключенными – необходимая часть пенитенциарной системы, которая оказывает помощь человеку в тяжелой жизненной ситуации. Специалист по социальной работе оказывает социальную помощь, поддержку и защиту заключенных в целях их исправления в период исполнения наказания, а также способствует их успешной реадaptации.

Специалист по социальной работе, осуществляющий свою профессиональную деятельность в местах лишения свободы, опирается на Положение о группе социальной защиты заключенных исправительного учреждения уголовно-исправительной системы. Данный документ определяет назначение и содержание, цели, функции, задачи сотрудников, а также перечень документации, которую должны вести специалисты по социальной работе [1].

Работая с заключенными, специалист по социальной работе ставит перед собой и реализует следующие задачи.

1. Выявление и решение возникающих проблем у заключенных, предоставление помощи в решении этих проблем.

2. Организация и обеспечение социальной защиты определенной категории заключенных (пенсионеров, инвалидов, престарелых, страдающих от различных зависимостей, больных, утративших родственные связи).

3. Помощь в обеспечении полагающихся социально-бытовых условий.

4. Помощь в восстановлении и укреплении социальных связей (семья, родственники, близкие люди) заключенных, помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения.

5. Помощь в получении документов, удостоверяющих личность заключенного, а также документов, подтверждающих его право на социальное обеспечение.

6. Привлечение специалистов социальных служб к оказанию помощи заключенным (консультативная помощь, информационно-просветительская).

7. Привлечение общественности к решению возникающих социальных проблем заключенных.

8. Помощь заключенным в социальном развитии (повышение уровня социальной культуры, развитие социальных потребностей, изменение ценностных и жизненных установок).

9. Подготовка заключенных к освобождению [1].

Специалист по социальной работе, осуществляет свою деятельность со всеми категориями заключенных, нуждающихся в материальной, юридической, психологической, информационно-просветительской и иной помощи.

Для успешной реализации поставленных задач, специалист по социальной работе должен руководствоваться следующими принципами:

1. Гуманность по отношению к заключенным (внимательное отношение ко всем категориям заключенных, вне зависимости от их национальности, пола, возраста, вероисповедания, совершенного преступления).

2. Адресность (предоставление индивидуальной социальной помощи всем нуждающимся заключенным, особенно наиболее уязвимым категориям, полное социальное сопровождение, помощь в ресоциализации и реабилитации).

3. Добровольность (помощь специалиста по социальной работе оказывается заключенному только по собственной воле, она не навязывается сотрудником учреждения).

4. Конфиденциальность (специалист по социальной работе несет ответственность за разглашение личных данных заключенных).

5. Воспитательно-профилактическая направленность (специалист по социальной работе создает условия для исправления заключенного).

6. Стимулирование заключенного (социальная работа ведется для поиска ресурса, который способствует улучшению всех сфер жизни заключенного).

7. Максимизация социальных и личностных ресурсов заключенного (создания условий для нормального социального самочувствия и позитивного развития личности заключенного) [1].

Социальная работа с заключенными представляет собой специфический, специально организованный вид многоаспектной помощи заключенным, приводящей в конце концов к их исправлению и ресоциализации. Реализуя социально-педагогическую функцию, специалист по социальной работе выявляет личностные достоинства и недостатки заключенных, выявляет их потребности и интересы, а также содействует интеллектуальному, культурному, духовному, физическому и нравственному развитию, привлекая их к образовательной, культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной, художественно-творческой и коммуникативной деятельности [2, с. 3].

Специалист по социальной работе подготавливает заключенных к освобождению, содействует в получении заключенными образования, профессии, трудовых умений и навыков. Работая в тесном сотрудничестве с другими специалистами пенитенциарного учреждения, специалист по социальной работе вносит предложения по социальному обеспечению заключенных, осуществляет взаимодействие с представителями органов государственной власти, организациями различных форм собственности по вопросам социальной защиты и поддержки заключенных. Для восстановления, поддержания и укрепления социально полезных связей заключенных, формированию навыков поведения в семье, содействует в организации общения с ближайшим социальным окружением. Он так же имеет право вносить предложения руководству учреждения о применении к заключенным мер поощрения и взыскания [2, с. 4].

Специалист по социальной работе проводит среди заключенных социальную диагностику, выявляет социальные проблемы и определяет пути их разрешения. Совместно с другими сотрудниками пенитенциарного учреждения он составляет социальную карту заключенных, ежемесячные планы работы группы социальной защиты заключенных. Кроме того, в должностные обязанности специалиста по социальной работе входит оказывать заключенным индивидуальную помощь, информировать и консультировать их по вопросам различным вопросам социальной помощи. Важным в деятельности специалиста по социальной работе является ведение учета проделанной работы, анализ ее результатов и влияние на исправление заключенных.

Специалист по социальной работе ведет учет занятий в «Школе подготовки заключенных к освобождению», которая начинает функционировать для каждого заключенного за 6 месяцев до окончания срока. Кроме того, он в своей деятельности проводит постоянную диагностику актуальных социальных проблем заключенных и в соответствии с ее результатами планируют и осуществляют свою работу [2, с. 5].

Помимо вышеперечисленного, специалист по социальной работе в пенитенциарном учреждении работает по следующим направлениям: выявление социальных проблем заключенных, подготовка к освобождению, оказание им социальной помощи, оформление документов, удостоверяющих личность и подтверждающих право на социальное обеспечение, содействие в восстановлении социально-полезных связей, трудовое и бытовое устройство после освобождения. Социальная работа ведется со всеми категориями лиц, находящимися в местах лишения свободы, попавшими в трудную жизненную ситуацию, из которой самостоятельно выйти не могут.

Специалисты по социальной работе, планируя свою деятельность, постоянно проводят диагностику актуальных социальных проблем учреждения, в котором они осуществляют свою профессиональную деятельность. После проведения диагностики, они осуществляют свою работу посредством определенных форм и методов социальной работы.

Е. И. Холостова отмечает, что диагностика актуальных социальных проблем осуществляется посредством традиционных методов: метод анализа документов, наблюдение, интервьюирование руководителей и сотрудников учреждения, анкетирование заключенных, социометрия. Проводя диагностические мероприятия, используя данные методы, специалист по социальной работе выявляет наличие и уровень злободневности некоторых социальных проблем в конкретном учреждении. По результатам проведенной диагностики специалист по социальной работе обновляет социальный паспорт учреждения, вносит дополнительные коррективы [3, с. 35].

Для успешного разрешения выявленных проблем, специалист по социальной работе должен владеть основными актуальными формами и методами социальной работы. В соответствии со статьей 110 уголовно-исполнительного кодекса РФ в пенитенциарных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание заключенных, способствующее их исправлению. Каждое направление имеет свое специфическое предназначение и содержание [4].

Ф. К. Рябыкин считает, что наиболее важным направлением социальной работы с заключенными является нравственное воспитание. Нравственное воспитание заключенных рассматривается как процесс формирования личности заключенного, его жизненные установки и ценностей. Воспитание положительных жизненных установок и принципов заключенного является делом исключительно важным и необходимым, так как именно отсутствие устойчивых нравственных начал и приводит заключенного к совершению различного рода преступлений.

Таким образом, на сегодняшний день в обществе наряду с правовыми нормами по-прежнему действуют и нормы нравственные, которые необходимо соблюдать всем членам общества. Моральные требования социума, обращенные к личности, проявляются в форме идеалов, принципов и правил поведения, в традициях, устоях, нормах общения в быту и труде, различных видах общественной деятельности. Структура индивидуального нравственно-

го сознания состоит из знания моральных принципов и норм, этических представлений о совести, уважении, достоинстве, дружбе, справедливости и его нравственных идеалов, убеждений, чувств и переживаний.

М. В. Трофимова в своих трудах выделяет правовое воспитание, которое призвано формировать законопослушную личность на основе усвоения требований закона и норм общества. Правовое воспитание предполагает формирование у заключенных правосознания – необходимости неукоснительно следовать требованиям и предписаниям правовых норм. Важно отметить, что для формирования правового воспитания широко и повсеместно используются такие формы, как лекции и беседы на правовые темы, юридические консультации, проведение открытых судебных заседаний по рассмотрению различного рода дел непосредственно в исправительных учреждениях, приемы заключенных по личным вопросам [5, с. 28].

А. А. Раков отмечает, что одним из наиболее действенных направлений социальной работы с заключенными является их трудовое воспитание. Важно отметить, что трудовое воспитание предполагает развитие у заключенных психологической готовности к труду. Кроме того, оно призвано учитывать, прежде всего, физическое и психическое здоровье заключенных, необходимость их профессиональной подготовки с учетом перспектив устройства на работу после освобождения, а также их трудового использования в период отбывания наказания на предприятиях и в организациях различных форм собственности [6, с. 106].

С. В. Познышев отмечает, что немаловажное значение необходимо уделять физическому воспитанию заключенных. Физическое воспитание направлено на сохранение и укрепление физического и психического здоровья заключенных. Необходимо отметить, что для формирования физического воспитания необходима ежедневная физическая зарядка, различные спортивные кружки и соревнования. Для его осуществления в пенитенциарных учреждениях развернута разнообразная сеть спортивных сооружений [7, с. 18].

Обобщая все вышеперечисленное, можно отметить, что социальная работа с заключенными представляет собой весьма сложную, недостаточно разработанную, но актуальную проблему теории и практики нового для пенитенциарной системы направления профессиональной деятельности. Специалисты по социальной работе осуществляют социальную работу в соответствии с уголовно-исполнительным кодексом РФ.

Социальная работа в пенитенциарной системе ведется в различных направлениях, осуществляется: нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание заключенных. Необходимым условием проведения и повышения эффективности социальной работы с заключенными в местах лишения свободы является кадровое и методическое ее обеспечение, наличие материально-технической базы.

Для того чтобы изучить специфику социальной работы, мы организовали и провели эмпирическое исследование, в котором респондентами выступали специалисты по социальной работе, работающие с заключенными, находящимися в местах лишения свободы.

Исследование было проведено с 15.03.2022 по 27.03.2022 на базе пенитенциарного учреждения в г. Кызыл. Ключевой метод проведения эмпирического исследования – анкетирование. Объектом исследования является социальная работа, проводимая с заключенными в местах лишения свободы.

В исследовании приняли участие 5 женщин (100 %). Из них 20 % работают в учреждении менее года, 40 % работают в учреждении от 1 до 5 лет, 40 % работают в учреждении от 5 до 10 лет. В результате анкетирования мы выяснили, что три (60 %) специалиста по социальной работе являются молодыми специалистами. Один (20 %) сотрудник проработал в учреждении менее года, еще два сотрудника (40 %) – чуть больше двух лет. Еще два специалиста (40 %) по социальной работе проработали в учреждении 6 и 7,5 лет.

На вопрос «Возникают ли у Вас трудности при организации социальной работы с заключенными?» все респонденты (100 %) ответили положительно.

В связи с тем, что все респонденты (100 %) единогласно выбрали положительный ответ в предыдущем вопросе, нами было предложено ответить на следующий вопрос: «Какие трудности при организации социальной работы с заключенными Вы испытываете?».

Один (20 %) из специалистов выбрал ответ «недостаточный уровень квалификации». Данный ответ выбрала сотрудница учреждения, которая отработала в нем меньше года. Она дала следующий комментарий к своему ответу: «Я работаю в учреждении меньше года, только пришла из университета, пока я еще не совсем освоилась на этой должности и стараюсь перенимать знания у коллег, которые работают в учреждении дольше меня». Два специалиста (40 %) по социальной работе выбрали ответ: «недостаточный уровень знаний об особенностях организации социальной работы с заключенными». Это связано с тем, что данные респонденты также являются молодыми специалистами, проработавшими в учреждении менее трех лет. Один (20 %) из специалистов выбрал следующий ответ: «Отсутствие комплексного подхода при организации социальной работы для заключенных». Специалист утверждает, что для того, чтобы работа с заключенными проводилась тщательно и с максимальной пользой, воспитатели, которые точно также работают с заключенными, должны напрямую взаимодействовать со специалистами по социальной работе. В данном учреждении тандем «воспитатель и специалист по социальной работе» не осуществляется, что, в свою очередь, приводит к неполноценному оказанию социальных услуг, в которых заключенные нуждаются.

Далее мы задали респондентам вопрос открытого типа: «Какие, на Ваш взгляд, руководству пенитенциарного учреждения необходимо принять меры для того, чтобы устранить возникающие у Вас трудности?». Коллективно обсуждая вопрос, все специалисты (100 %) пришли к тому, что для решения возникающих проблем необходимо:

- проводить общие собрания, на которых необходимо доносить, что комплексная работа в тандеме специалистов по социальной работе и воспитателей необходима для решения большинства проблем, которые возникают при организации социальной работы с заключенными;

- для того чтобы повышать уровень квалификации, специалисты по социальной работе должны посещать различные курсы, мастер-классы, курсы повышения квалификации. Респонденты обсуждали также возможность создания стажировочных площадок на базе учреждения для молодых специалистов.

- для повышения мотивации респонденты предложили увеличить размер премий, возможность выезжать за частичную оплату в различные санатории.

Далее мы предложили респондентам ответить на вопрос: «Есть ли достоинства в Вашей работе?». Все респонденты (100 %) ответили положительно.

Ответив положительно на предыдущий вопрос, респондентам было предложено пояснить, какие именно достоинства есть в их работе.

Два специалиста (40 %) считают достоинством своей работы возможность помогать людям в тяжелой жизненной ситуации. Еще двум специалистам (40 %) важно иметь достойную оплату труда и социальный пакет. И один специалист (20 %) находит свое место работы интересным. Никто из специалистов не отметил такие варианты ответа как: «Лояльность начальства» и «Возможность повышать уровень своей профессиональной квалификации». Отсюда можно сделать вывод, что начальство не ищет путей для того, чтобы специалисты были достаточно квалифицированы.

Далее нами было предложено ответить на вопрос: «Чего Вам не хватает для наиболее эффективной работы с заключенными?».

Трем (60 %) специалистам по социальной работе не хватает профессиональных умений и навыков при организации работы с заключенными. «Мы – молодые специалисты, в университете нас учили законам и правилам написания различных отчетов. Организовать работу с заключенными бывает сложно. Это происходит из-за неслаженной работы сотрудников, а также потому, что далеко не всем специалистам по социальной работе удастся в первые годы работы грамотно выстраивать работу так, чтобы находить общий язык с подопечными».

Поднять эффективность еще одного сотрудника (20 %) будет возможно, если руководитель пенитенциарного учреждения будет отмечать его заслуги. Для последнего респондента (20 %) важно, в первую очередь, материальное поощрение за эффективный труд.

Далее мы предложили специалистам по социальной работе оценить их уровень профессиональной удовлетворенности по шкале от 1 до 10 (1 – неудовлетворен совсем, 10 – полностью удовлетворен).

Мы получили следующие результаты: один (20 %) из специалистов оценивает свой уровень профессиональной удовлетворенности на 4 балла. Это объясняется тем, что у специалиста не хватает профессиональных компетенций для работы с заключенными. Два других сотрудника (40 %) оценивают свой уровень профессиональной удовлетворенности на 5 и 6 баллов. Специалисты объясняют такой выбор тем, что они также являются молодыми специалистами, у которых не хватает достаточного уровня профессионального мастерства при работе с заключенными. Специалисты по социальной работе (40 %), работающие в учреждении более 5 лет отметили, что уровень их профессиональной удовлетворенности – 8 и 9 баллов. Они также отмечают, что им необходимо более лояльное руководство и достойная оплата труда.

На заключительный вопрос: «Какие у Вас есть пожелания по улучшению качества организации социальной работы в учреждении, где Вы работаете?», были получены следующие ответы:

- достойное премирование сотрудников;
- повышение уровня квалификации сотрудников, работающих с заключенными;
- возможность быть более самостоятельными в принятии решений о возможных мерах социальной помощи для заключенных;
- увеличение количества разного рода деятельности для заключенных (творческой, спортивно-оздоровительной, образовательной, коммуникативной).
- обязательный комплексный подход при организации работы с заключенными (специалист по социальной работе должен работать в тандеме с воспитателем, остальными сотрудниками).

Исследование показывает, что большинство опрошенных респондентов являются молодыми специалистами, у которых ранее не было опыта в работе с заключенными. У молодых специалистов, вышедших из стен университета и не имеющих опыта, еще недостаточно знаний об особенностях организации социальной работы с заключенными. Заключенные – особая категория граждан, к которой нужен специфический подход, учитывающий их потенциал, возможности, интересы и устройство личности. Кроме того, респондентами было отмечено, что не все сотрудники пенитенциарного учреждения готовы работать сообща, что, свою очередь, не позволяет проводить социальную работу с заключенными в полном объеме. В связи с этим социальная работа с заключенными не представляет собой комплексную деятельность, направленную на оказание мер социальной поддержки заключенным.

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что специалисты, работающие в пенитенциарных учреждениях, испытывают трудности при организации социальной работы с заключенными, подтвердилась. У всех респондентов возникают какие-либо трудности при организации социальной работы с заключенными.

Рекомендации, которые могут быть предложены по результатам данного исследования, включают себя увеличение количества творческой, спортивно-оздоровительной, образовательной, коммуникативной деятельности для заключенных, увеличение численности специалистов по социальной работе, за каждым молодым специалистом необходимо закрепить наставника, который на начальных этапах работы мог бы координировать и корректировать работу молодого специалиста, специалисты, работающие непременно с заключенными должны выстраивать свою работу используя функциональный, комплексный подход, на базе учреждения необходимо проводить стажировочные площадки для специалистов, работающих напрямую с заключенными, кроме того, необходимо увеличить финансирование и количество штатных единиц.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Приказ Минюста России. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной

системы : Приказ Минюста России № 262 : [принят Законодательным собранием Российской Федерации 30 декабря 2005 года] [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.03.2022). Текст : электронный.

2. Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии : избранные труды. М. : Наука. 1997. 446 с. Текст: непосредственный.

3. Шнайдер Г. Й. Криминология : учеб. пособие. М. : Изд. группа «Прогресс» – Универс, 1994. 504 с.

4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УК : текст : принят Государственной думой 8 января 1997 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года. Москва : Юридическая литература, 1997. 198 с. (Актуальное законодательство). Текст : электронный.

5. Холостова Е. И. Социальная работа : учебное пособие. 7-е изд. М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2010. 800 с.

6. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход : избранные труды. М., 1979. 200 с. Текст: непосредственный.

7. Раков А. А. К вопросу о личности осужденного. Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. Текст : электронный : сайт. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lichnosti-osuzhdyonnogo> (дата обращения: 03.03.2022).

© Алева А. Б., 2022

УДК 364.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В. В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье раскрывается специфика и сущность технологий социальной работы, научный, практический и дисциплинарный подходы к технологиям социальной работы, а также области применения.

Ключевые слова: технология, социальная работа, инновация, технологизация.

FEATURES OF THE USE OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF SOCIAL WORK

V. V. Astapov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the specifics and essence of social work technologies, scientific, practical and disciplinary approaches to social work technologies, as well as areas of application.

Keywords: technology, social work, innovation, technologization.

Реалии современного мира обуславливают необходимость мультипликационной формы социальной работы, требующих применения различных социальных технологий. Социальные технологии – недавнее изобретение. Социальные технологии основаны на знании действия законов общественного развития и опыте. В них нашли отражение теоретические выводы социально-гуманитарных наук.

Социальным технологиям придается большое значение, так как с их помощью быстро и качественно решаются социальные проблемы. Технологический прогресс требует применения инновационных форм работы во всех областях социальной сферы. Социальные технологии в широком смысле слова – это особая область научного знания, которая ставит и обосновывает вопрос о том, каким образом и в какой последовательности возможны специфические операции с результатами познавательной деятельности.

В узком смысле слова понятие «социальные технологии» включают комплекс мер целенаправленного воздействия на социальный объект, обусловленный необходимостью и потребностью получения заданного результата. В этом плане технологичность воздействия наполнена такими понятиями, как этапность, процедурность, операциональность. Исходя из такого видения, социальные технологии можно охарактеризовать как цепочку или цикл действий – постановка цели, выбор средств, получение результата. Специфика социальной технологии заключается в том, что она алгоритмирует деятельность. Алгоритм – это последовательное, пошаговое действие. Координация и субординация цели, ресурсов и полученных результатов предполагают вариативность и учет множества объективных факторов – моделирование и проектирование желаемого эффекта или ситуации, формальную систему критериев и оценок, содержательные версии и сценарии, методы диагностики и т.д.

Социальные технологии как теория, исследующая процессы целенаправленного воздействия на социальные объекты, разрабатывающая и обосновывающая эффективные способы и приемы такого воздействия. При этом не имеет значения, что понимается под социальным объектом. Это могут быть социальные отношения, социальное взаимодействие, социальная группа, социальный институт, социальная организация. К. Маннгейм рассматривал социальные технологии как научно обоснованные системы регулирования конкретных социальных процессов. Объектом социальных технологий являются социальные группы, их сознание, ценности, нормы, отношения. Следовательно, они являются формой социального контроля, так он отмечает: «Если ... технологию постоянно контролировать и заставить служить добрым целям, если не технология господствует над человеком, а человек над технологией, то ее можно считать одним из самых великолепных достижений человечества» [1].

Поскольку общество постоянно изменяется, социальные технологии модифицируются, наполняются новым содержанием, становятся все более эффективными. Социальные технологии – совокупность способов, методов и влияний, применяемых для достижения поставленных целей в процессе решения различных социальных проблем. Как способ осуществления определенной деятельности социальная технология заключается в рациональном расчленении деятельности на процедуры и операции, то есть создание алгоритма. Социальная технология выступает в двух формах: как программа, содержащая процедуры, направленные на достижение поставленных целей, и как сама деятельность, построенная в соответствии с программой.

Характер воздействия, его технологичность определяются той системой операций целенаправленного воздействия, которая основывается на социальном и социологическом знании объекта – это первый уровень технологического воздействия.

Второй уровень технологического воздействия предопределяется тем, что данный социальный объект находится в неразрывной связи с другими социальными объектами, более того – является частью социальной системы, органически интегрирован в социальное целое. И любое изменение этого социального объекта с неизбежностью влечет за собой цепочку изменений других объектов. В подобном социальном сценарии социальная технология должна учитывать все возможные изменения.

В соответствии с вышесказанным есть смысл различать базовые и частные социальные технологии.

Базовые – технологии стратегического (долгосрочного) проектирования социального объекта. Смысл базовых технологий состоит в: 1) гармонизации индивидуального, личностного и общественного; 2) выдвижении таких целей социальных технологий, которые гуманистичны по своей природе; 3) развитию творческих способностей и активности социального субъекта.

Частные – разновидность форм тактико-оперативного (краткосрочного) воздействия на социальный объект. Это социальное конструирование, практически-предметное урегулирование отношений и операций, оптимизация социального взаимодействия на разных уровнях.

Таким образом, социальные технологии олицетворяют собой разные ипостаси социальной самоорганизации.

Сегодня можно сформулировать две основные точки зрения на сущность социальных технологий.

Первая точка зрения (Дж. Томас) состоит в том, что социальные технологии имеют смысл, только если вводят социальные инновации в различные направления социальной практики. В число инноваций, согласно данной точке зрения, входят социальные исследования, разработка исследовательских программ, выработка моделей, социальный эксперимент, создание новых методик, технологии выработки критериев оценки эффективности. Инновации включают в себя специальные средства, позволяющие сделать их реальностью. Реализация социальной технологии – это: 1) анализ социальной реальности, социального объекта; 2) разработку социальной технологии изменения объекта; 3) распространение (внедрение) социальной технологии; 4) исследование развития объекта технологического воздействия;

5) оценка полученных результатов в ходе воздействия. Э. Тоффлер считал, что «Технология питается сама собой. Технология делает возможным больше технологий» [2]. То есть нет предела эффективности применения технологии, он совершенствуется в процессе социальной практики.

Необходимость применения социальных технологий обусловлена тем, что практическому действию всегда предшествует какая-либо модель, макет, проект этого действия, т.е. возможный вариант его реализации. Социальная технология рационализирует последовательность возможных практических действий, упорядочивает их. Суть социальной технологии – не в том, что делать, а в том, в какой последовательности. Наконец, согласно данной точке зрения, суть социальных технологий состоит также в том, что необходимо проектировать и прогнозировать не только сами практические действия, но и их возможные последствия. Таким образом, согласно данной точке зрения социальные технологии необходимы как инструмент для внедрения социальных инноваций в различные направления социальной практики.

Вторая точка зрения (Н. С. Данакин) состоит в том, что существование социальных технологий связано с самой социальной действительностью (реальностью) [3]. Дело в том, что социальные технологии обуславливают протекание социальных процессов, ведь если рассматривать социальные технологии как последовательность операций, то они и есть социальный процесс. Однако отождествление этих понятий было бы неправильным. Суть социальной технологии, согласно данной точке зрения в том, чтобы, учитывая все объективные и субъективные условия, спроектировать оптимальное развитие социального процесса. Для этого процесс анализируется с точки зрения его вида, типа, характерных особенностей, внутреннего механизма, сопутствующих условий, интенсивности, направленности. Таким образом, посредством социальных технологий формируется исчерпывающий «реестр» социальных процессов.

При анализе социальных процессов их носители – субъекты, а в связи с этим – субъективные и объективные предпосылки. Установлению подлежат и организационные формы социальных процессов. Решение указанных вопросов напрямую ставит проблему необходимости проектирования, так как любая социальная технология, имеющая своей целью проектирование и внедрение, ориентирована на технологизацию соответствующего процесса. При этом смысл технологизации социальных процессов состоит в следующем:

- 1) формирование процесса,
- 2) придание ему целевой направленности;
- 3) его оптимизация;
- 4) обеспечение его устойчивости;
- 5) создание механизма саморегуляции;
- 6) обеспечение благоприятных сопутствующих условий для развития.

Поиск наиболее оптимальной типологизации социальных технологий целесообразно вести не в направлении выделения частных критериев, а по пути усиления самой классификации. В связи с этим, понимая под социальным общественное, правомерно выделить следующие основные виды социальных технологий по сферному признаку: правовое обеспечение функционирования общества; политическое административно-властное регулирование; экономическое функционирование общества; информационное обеспечение в средствах массовой информации, по компьютерным связям; духовно-культурное развитие. Каждая инновационная технология имеет сферу применения, удовлетворяет общественную потребность, нацелена на получение положительного результата в виде улучшения социальной среды, привлекательности объекта, мотивации личностного «Я».

Согласно данной классификации технологии социальной работы есть технологии обеспечения социального функционирования всех сфер жизни общества. В обществе постоянно идет процесс институционализации (становления и оформления) социальной системы, в том числе социальной работы как узкопрофессиональной деятельности.

В заключение следует отметить, что при разработке, апробации и внедрении технологий социальной работы в практику целесообразно исходить не только из потребностей узкопро-

фессиональной направленности социальной работы, но из стратегически перспективной социальной задачи установления взаимовыгодного паритета между отдельными гражданами и общества в целом.

Целью этого паритетного состояния должно быть улучшение уровня жизни, установление взаимовыгодного взаимодействия между человеком и обществом. Одной из основных задач на современном этапе является внедрение инновационных технологий социальной работы, направленных на «преобразование» клиента социальной работы в субъекта социального взаимодействия со специалистом. Субъект должен стать активным помощником социального работника в преодолении той трудной жизненной ситуации, в которой оказался клиент.

Библиографические ссылки

1. Диагноз нашего времени / Карл Манхейм ; пер. с нем. и англ. М. : Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. С. 546.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 1999. С. 78.
3. Данакин Н. С. Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления, 1996. С. 119–120.

© Астапов В. В., 2022

УДК 364.4

**ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА
ДОЛГОСРОЧНОГО УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ И ИНВАЛИДАМИ
КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

А. А. Бочарова, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье анализируется потребность жителей города Красноярска в долгосрочном уходе. Проводится сравнительный анализ с оценкой практикующих специалистов. Рассматривается внедрение системы долгосрочного ухода как формы социального обслуживания на территории Красноярского края.

Ключевые слова: формы социального обслуживания долгосрочный уход, востребованность.

**DEMAND OF RESIDENTS OF KRASNOYARSK FOR LONG-TERM CARE
FOR THE ELDERLY AND DISABLED AS A FORM OF SOCIAL SERVICE**

A. A. Bocharova, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article analyzes the need of residents of the city of Krasnoyarsk for long-term care. A comparative analysis is carried out with the assessment of practicing specialists. The introduction of a long-term care system as a form of social service in the Krasnoyarsk Territory is considered.

Keywords: forms of social services, long-term care, demand.

С 2019 года на территории Красноярского края происходит внедрение системы долгосрочного ухода. Долгосрочный уход является специфичной формой социального обслуживания населения, которая включает в себя большое количество помогающих субъектов [1; 2]. Долгосрочный уход проходит в условно четыре этапа:

– на первом этапе происходит выявление нуждаемости гражданина в долгосрочном уходе. Это может произойти несколькими способами: самостоятельное обращение гражданина в организацию социального обслуживания населения, обращение законного представителя, передача информации о гражданине в ходе межведомственного взаимодействия. Например, если человек проходил долгое лечение в организации здравоохранения, то эта организация может передать данные о нем территориальной организации социального обслуживания;

– второй этап характеризуется проведением типизации случая. На территории Красноярского края нет одной общепринятой типизации, используются различные. Типизация сопровождается выездом на место жительства гражданина междисциплинарной группы, состоящей из разного рода специалистов, которые оценивают возможность гражданина к самообслуживанию;

– третий этап – маршрутизация. Данный этап включает в себя определение возможностей для удовлетворения потребностей гражданина в системной социальной и медицинской помощи. Смысл этого этапа состоит в дифференцировании подхода к каждому получателю

социальных услуг в зависимости от его личных потребностей и нуждаемости в определенных формах социального обслуживания, видах социальных услуг, привлечение службы сиделок или организация родственного ухода;

– четвертый этап – долгосрочный уход. Предоставление помощи не ограничено доставкой продуктов и социально-бытовыми услугами. Эта разноплановая помощь. Этот этап характеризуется выполнением плана по уходу за гражданином. На этом этапе происходит межведомственное взаимодействие, привлекаются специалисты из разных областей и координируются их действия. Привлечение сторонних специалистов призвано обеспечить максимально возможное выполнение мероприятий, предусмотренных программой и предусмотрено внедрением мультидисциплинарных бригад. При этом ресурс для формирования бригады ограничен специалистами самой организации. Деятельность специалистов, работающих в СДУ подвержена большому количеству правил и стандартов касательно ухода [3].

Долгосрочный уход требует привлечения большого количества специалистов. Однако, нельзя создавать СДУ без учета востребованности гражданами в этой системе. В ином случае это будет бессмысленная трата бюджетных средств, которые могли иметь иное целевое назначение. Для оценки востребованности в СДУ было проведено исследование методом анкетирования.

Для исследования выбраны граждане, проживающие на территории города Красноярска. Возраст лиц, деятельность которых обычно включает занятия по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи, без оплаты, в возрасте 15 лет и более, – 45–54 года и составляет 17,5 % на территории Российской Федерации на 2020 год [5]. Происходит увеличение доли лиц, осуществляющих уход соответственно возрасту. Спадание происходит после возраста 45–54 лет, минимальная доля ухаживающих лиц приходится на возраст 70 лет и более. Наибольшее количество лиц, осуществляющих уход, находятся в трудоспособном возрасте. Уход является гендерно неравномерным занятием – 10,3 % у мужчин и 13,8 % у женщин. Для исследования были опрошены мужчины и женщины в возрастном промежутке от 18 до 90 лет.

Граждане, плохо осведомлены о функционировании на территории края СДУ и ее возможностях. Граждане в целом плохо осведомлены о социальной политике и о непосредственных организациях, занимающихся ее реализацией. Однако учитывая данные статистики на территории края проживает большое количество заинтересованных в социальной помощи граждан пожилого возраста и инвалидов. Так, 651 тысяча человек находятся в возрасте, когда они не могут принимать активное участие в трудовой и экономической деятельности, и 193 тысячи 307 человек, имеющих инвалидность [4].

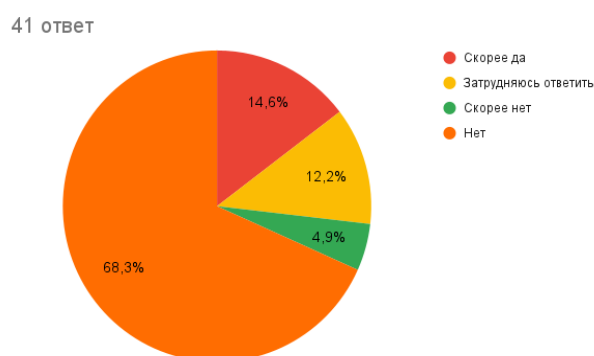

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы о том, что на территории Красноярска действует система долгосрочного ухода?»

Опрошенные граждане не представляют, чем является СДУ, какие возможности она предоставляет, какие субъекты задействованы в ней. Респонденты, отвечая на вопросы исследования столкнулись с нехваткой понимания специфичных терминов, которые в своей основной массе могут быть не совсем ясны обывателям.

Респонденты способны оценить нуждаемость граждан в социальном обслуживании и СДУ с точки зрения их субъективного опыта. Многие из них оценивают нуждаемость своих родных в развитии СДУ. Эта востребованность обусловлена как материальными факторами, так и факторами личной занятости населения. Семейный и гендерный состав также в свою очередь влияет на желание и возможность личного участия в родственном уходе, так и путем обращения в специализированные учреждения.

У большинства опрошенных граждан не было опыта взаимодействия с организациями социального обслуживания населения. Это можно объяснить несколькими обстоятельствами, среди которых на лидирующих позициях окажутся: отсутствие основания для обращения и недостаток информации. Те респонденты, которые сталкивались с социальным обслуживанием, в большинстве своем имели негативный опыт обращения.

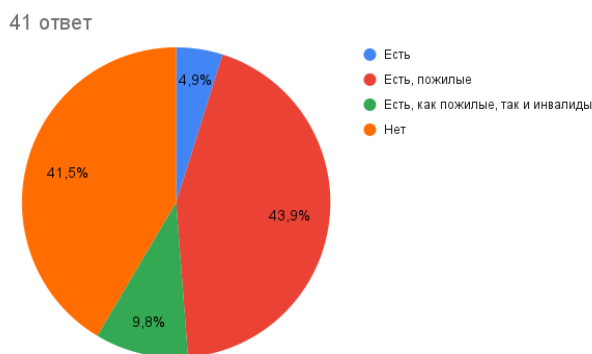

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Есть ли в составе Вашей семьи родственники, требующие ухода?»

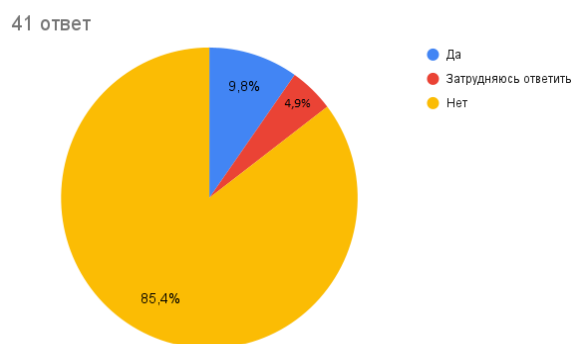

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Обращались ли Вы за помощью в организации социального обслуживания?»

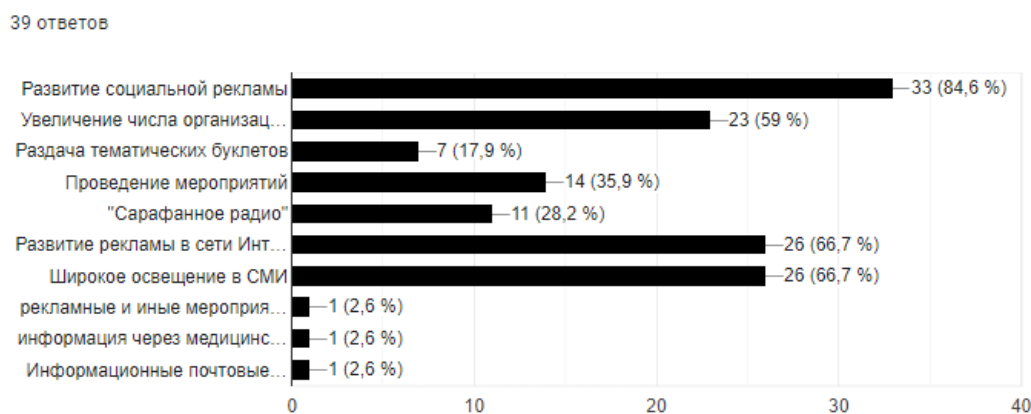

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Можете ли Вы предложить варианты по расширению осведомленности о долгосрочном уходе среди жителей г. Красноярск»

Респонденты заинтересованы в информационном развитии СДУ. Анализируя предложения респондентов по повышению осведомленности граждан можно выделить разнообразные методы. Среди них: развитие социальной рекламы, работа с потенциальными получателями социальных услуг через интернет и средства массовой информации. Незнание гражданами своих прав и возможностей по улучшению своего социального статуса во многом связано с общей правовой неграмотностью граждан, излишней бюрократизацией социальной сферы.

Являясь перспективной технологией социального обслуживания населения, СДУ требует от законодательных органов, специалистов социальных организаций, и получателей социальных услуг активного взаимодействия и качественного фидбека. Для каждого потенциального получателя социальных услуг важным является информационная доступность данной формы социального обслуживания, что на данный момент является одной из важных проблем на территории города Красноярск. Граждане не знают о том, что такая вещь существует. Информационный вакуум характерен не только для СДУ, но и для всей социальной сферы.

Библиографические ссылки

1. Дегтярев Г. П., Дегтярев А. Г., Нагибин О. А. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и Российская практика // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5-6. С. 37–44. Doi: 10.26347/1607-2502202005-06037-044.
2. Синьковская И. Г., Иванцова А. М. Отношение населения к паллиативной помощи // Актуальные проблемы социально-экономического развития России : материалы IX Международ. науч.-практ. конф. М. : Изд-во «АТиСО», 2020. С. 49–52.
3. Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации : учеб.-метод. пособие / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. 2-е изд. Москва : Дашков и К, 2020. 265 с. ISBN 978-5-394-03784-9. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1232002> (дата обращения: 27.03.2022). Режим доступа: по подписке.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Федеральная служба государственной статистики. Комплексное наблюдение условий жизни населения [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 28.03.2022).

© Бочарова А. А., Синьковская И. Г., 2022

УДК 364.4

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА О ПРОЕКТЕ «САНАТОРИЙ НА ДОМУ»

А. Р. Гарашов
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматривается информированность жителей города Красноярска о проекте «Санаторий на дому».

Ключевые слова: проект «Санаторий на дому», региональный проект «Старшее поколение», Национальный проект «Демография», социальная технология.

AWARENESS OF THE RESIDENTS OF THE CITY OF KRASNOYARSK ABOUT THE PROJECT «SANATORIUM AT HOME»

A. R. Garashov
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article discusses the awareness of residents of the city of Krasnoyarsk about the project «Sanatorium at home».

Keywords: project “Sanatorium at home”, regional project “Older generation”, National project “Demography”, social technology.

Тенденция по старению населения являются актуальной во всём мире. За последние годы численность пожилого населения в России заметно выросла, и почти каждый седьмой россиянин находится в возрасте 65 лет и более [1].

Необходимо, при этом различать такие понятия, как старение и старость. Старость – это закономерно наступающий заключительный период возрастного индивидуального развития человека. Старение – является разрушительным процессом, который развивается в результате нарастающего с возрастом преждевременного действия внутренних и внешних факторов, ведущий к недостаточности физиологических функций организма. Процесс старения невозможно предотвратить [2; 3].

Вспыхнувшая в конце 2019 г. пандемия коронавирусной инфекции Ковид-19 показала всему миру, что большинство стран не готовы к полноценному функционированию в условиях всеобщей самоизоляции. Действующие карантинные меры оказали сильное влияние на образ жизни каждого человека, в особенности на ее качество. Как результат, при внедрении большинства ограничений произошел рост социальной напряженности. Особо уязвимыми оказались пожилые люди, у многих из них произошло обострение хронических заболеваний на фоне сильнейшего стресса, тревоги и переживаний за свое здоровье и здоровье близких.

Режим самоизоляции представляет особую опасность для пожилых людей. Об этом в один голос заявляют отечественные и зарубежные врачи и специалисты по работе с пожилым населением. В связи с тем, что пожилые люди, многие из которых и без того ведут

малоподвижный образ жизни, оказываются в еще более ограничивающих условиях, они попросту могут стать сидячими или лежачими больными. Одним из последствий такого «социального дистанцирования» пожилых людей является ухудшение психологического и физического здоровья.

Проанализировав статистические данные, можно сказать, что 93 % от общего числа одиноко проживающих пенсионеров не имеют возможности поправить свое здоровье в санаториях из-за большие очередности. Ждать путевку нужно более пяти лет. Стоимость путевки в санатории Красноярского края очень высокая, для пенсионеров является непомерной. На муниципальном уровне тоже нет возможности поправить свое здоровье. Лечебно-оздоровительные услуги оказывают только частные организации (фитобочки, гирудотерапия, лечебный массаж и др.). Стоимость одной процедуры составляет от 800 рублей и выше, что тоже является недоступным для граждан пожилого возраста (курс лечения составляет не менее 8–10 процедур). Решить эту проблему можно через внедрение новой социальной услуги – санаторий на дому [2].

С 2019 года на территории Российской Федерации реализуется Национальный проект «Демография». Данный проект направлен на увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, суммарного коэффициента рождаемости и доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

На основе Национального проекта «Демография» выделяется федеральный проект «Старшее поколение», который реализуется по всей России включая Красноярский край. Цель данного проекта заключается в повышении здоровой жизни и жизни без ограничений, вызванных возрастными изменениями и хроническими заболеваниями. Также один из главных приоритетов данного проекта является совершенствование медицинской помощи гражданам старшего поколения на основе мониторинга состояния их здоровья, проводимого в рамках профилактических осмотров ежегодно, а также диспансерного наблюдения пациентов старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, развитие медицинской помощи по профилю «гериатрия» и системы оценки потребности в уходе.

Развитием федерального проекта «Старшее поколение», дало начало появления проекта «Санаторий на дому». «Санаторий на дому» – является стационарозамещающей технологией, направленной на проведения социально-медицинских, социально-оздоровительных, реабилитационных мероприятий в домашних условиях для немобильных и маломобильных граждан пожилого возраста и инвалидов, имеющих проблемы социального и медицинского характера, для восстановления максимально возможного уровня здоровья в соответствии с возрастной нормой и содействие частичному либо полному восстановлению способности к самообслуживанию.

Основными задачами инновационной технологии «Санаторий на дому» является помощь в ускоренном восстановлении после болезней, травм, профилактики хронических заболеваний, уменьшении риска послеоперационных осложнений, необходимость психологической поддержки, обучении практическим навыкам по уходу за малоподвижными гражданами [4].

Данный проект успешно реализуется по всей России, примерами могут послужить:

- государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Лермонтовский комплексный центр социального обслуживания населения», где данная технология реализуется с 2013 года;
- комплексный центр социального обслуживания населения Грайворонского городского округа применяет данный проект с июня 2021 года;
- государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Александровский комплексный центр социального обслуживания».

В Красноярском крае практика проекта «Санаторий на дому» в 2020 году была признана в России одной из лучших практик «Активного долголетия» и рекомендована для внедрения в другие субъекта страны.

На территории Красноярского края данная инновационная технология применяется:

- в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания комплексном центре социального обслуживания «Лесосибирский»;
- государственном бюджетном учреждении социального обслуживания комплексный центр социального обслуживания «Восток»;
- государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения «Шарыповский».

Информации о результатах реализации данной технологии достаточно мало, вызвано это может быть тем, что она является инновационной для Красноярска и Красноярского края в целом [5].

Проведя исследование по выявлению информированности жителей города Красноярска о проекте «Санаторий на дому» были сделаны следующие выводы:

- большинство респондентов знают о существовании Национальных проектов, но не знают о Национальном проекте «Демография»;
- на вопрос, как сильно освещается социальная политика в Красноярске, большинство затруднились ответить;
- респонденты отметили востребованность социально-медицинских услуг для пожилых людей. Не один из респондентов, не считает, что пожилые люди не нуждаются в социально-медицинских услугах;
- у большинства респондентов есть пожилые родственники с хроническими заболеваниями, которые нуждаются в санаторно-курортном лечении;
- подавляющее большинство испытывает дефицит информации о предоставляемых социально-медицинских услугах от государства;
- многие респонденты, не зная о существовании проекта «Санаторий на дому» проявили интерес к тому, как? и где? получать данную услугу;
- среди услуг проекта «Санаторий на дому» наибольший интерес был у медицинской консультации;
- большее количество респондентов заинтересовались информацией о данном проекте, а также считают, что он является успешным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проект «Санаторий на дому» по мнению жителей города Красноярска – является востребованным, но большинство людей не знает о его существовании. Необходимо больше информировать Министерство Социальной политики Красноярского края, а также социальными учреждениями о данном инновационном проекте.

Библиографические ссылки

1. Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года» / Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). 2021. Москва : РОССТАТ, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 03.04.2022). Текст: электронный.

2. Тюкин О. А., Лукьянова И. Е. Проблема поддержания качества жизни пожилых людей в условиях самоизоляции // Сибирский научный медицинский журнал. 2021. № 1. Текст : электронный // ЭБС КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-podderzhanija-kachestva-zhizni-pozhilyh-lyudey-v-usloviyah-samoizolyatsii> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение в области здоровья как производное социального благополучия личности // Психология в системе социально-производственных отношений. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 225–229.

4. Об утверждении программы «Санаторий на дому» для маломобильных граждан пожилого возраста и людей с инвалидностью, состоящих на обслуживании в КГБУ СО «КСЦСОН

«Зеленогорский» : Приказ Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения «Зеленогорский» от 26.03.2020 № 86. URL: <https://smarteka.com/uploads/files/2020/11/20/bcaa843c-7db2-41c9-ba61-991de45031de20463d44-5352-421d-a650-2b303c3a9b81.pdf> (дата обращения: 03.04.2022). – Текст : электронный.

5. О внедрении стационаророзамещающей технологии на базе социально-реабилитационного отделения КГБУ СО «КЦСОН Восточный» «Санаторий на дому» : Положение утверждено директором Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания Восточный» Морозова Н. А. 15 января 2021. г. Канск. 2021. URL: <https://kcsnkrn.ru/wp-content/uploads/2020/08/Положение-Санаторий-на-дому.pdf> (дата обращения: 03.04.2022). Текст: электронный.

©. Гарашов А. Р., Синьковская И. Г., 2022

УДК 364.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА О ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ, КАК ФАКТОРЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. В. Горшков, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматриваются представление лиц пожилого возраста о пенсионной системе, как факторе их социальной безопасности. Раскрывается сущность пенсионной системы как основного фактора социальной безопасности российских пенсионеров.

Ключевые слова: лица пожилого возраста, социальная безопасность, пенсионная система, качество жизни, уровень жизни, самочувствие.

VIEWS OF THE OLDER AGE ABOUT THE PENSION SYSTEM AS A FACTOR OF THEIR SOCIAL SECURITY

D. V. Gorshkov, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article discusses the ideas of the elderly about the pension system as a factor in their social security. The essence of the pension system is revealed as the necessary social security of Russian pensioners.

Keywords: elderly people, social security, pension system, quality of life, standard of living, well-being.

Пожилые люди, как социальная группа, большинством социологов определяются, как граждане в возрасте от 60 лет. Также категорию «пожилые люди» принято привязывать пенсионному возрасту, который в нашей стране установлен, соответственно, в 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин [1; 2].

Основные проблемы пожилых людей можно разделить на проблемы экономические, социально-психологические и физиологические.

Социальная безопасность пожилых людей проявляется в субъективной оценке экономических, бытовых, медицинских, психологических, политических, юридических аспектах жизнедеятельности [3–5].

Пенсионная система – это совокупность создаваемых государством правовых, экономических, организационных институтов и норм, предусматривающих предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Так как качество и уровень жизни пенсионеров напрямую зависит от качества пенсионной системы, то если она не способна обеспечить удовлетворение базовых потребностей пожилых людей, то возможен риск возникновения трудной жизненной ситуации. Таким образом, задача государства, через систему государственной социальной политики обеспечить социальную безопасность пожилым гражданам, особенно на экономическом уровне.

Пожилые люди в настоящее время слабо вовлечены в экономическую жизнь государства. Связано это, прежде всего с тем, что воспитывались они в условиях социалистической сис-

темы СССР, а после перехода к капиталистическому формату экономики в 1990-х годах большинство не смогло изменить свое отношение к деньгам, собственности и бизнесу в силу возраста и привычки. Поэтому на сегодняшний день большая часть пенсионеров все еще полагается исключительно на государство во всех вопросах, касающихся своего экономического благосостояния. Тем самым исследование представлений пожилых людей об их социальной безопасности применительно к пенсионной обеспеченности, представляется значимым для оценки их субъективного восприятия качества своей жизни.

Значимым является изучение четырех возрастных когорт пожилых людей: предпенсионного возраста до 60 лет, ответы которых не учитываются в исследовании, но необходимы для анализа отношения к пенсионной системе будущих пенсионеров. Основная категория респондентов – это люди в возрасте от 61 до 70 лет, от 71 до 80, и больше 80. Разделение связано, прежде всего, с состоянием здоровья, и как следствие, уровнем медицинских расходов.

Исследование было проведено с 9.03.2022 по 21.03.2022 методом анкетного опроса. Объектом исследования являются лица пожилого возраста. Особенность этой социальной группы заключается в том, что в силу возраста пенсионеры не готовы к кардинальным изменениям и по привычке с советских времен во всех экономических вопросах полагаются на государство.

Предметом исследования являются представления лиц пожилого возраста о пенсионной системе, как факторе их социальной безопасности.

Гипотеза исследования: пожилые люди считают пенсионную систему России основой своей экономической и социальной безопасности.

В данном пилотажном исследовании на тему «Представления лиц пожилого возраста о пенсионной системе, как факторе их социальной безопасности» приняли участие 30 пожилых человек. Из них – 24 женщины (80 %) и 6 (20 %) мужчин. Такой разброс обусловлен тем, что большинство мужчин не доживает до пенсионного, а средняя продолжительность жизни составляет менее 70 лет. Возраст респондентов от 61 до 84 лет. Респонденты были разделены на четыре возрастные группы: предпенсионного возраста до 60 лет, ответы которых не учитываются в основе исследования, но необходимы для анализа отношения к пенсионной системе будущих пенсионеров.

Перед началом анкетирования был проведен инструктаж, для ознакомления с термином «социальная безопасность».

Большинство опрошенных (67 %) проживают в частных домах, 30 % в отдельной квартире, 3 % в коммунальной квартире, проживающих в муниципальном жилье и бараках выявлено не было.

Большая часть опрошенных (77 %) проживает в одиночестве, 20 % с супругой(ом), и лишь 3 % вместе с семьей детей.

На вопрос о своем материальном благосостоянии, к удивлению, из четырех вариантов ответа были даны лишь два. К среднеобеспеченным себя отнесло 40 % опрошенных, а к малообеспеченным, соответственно, 60 %. К достаточно обеспеченным и очень бедным себя не отнес никто.

При этом на вопрос о трудовой занятости все 67 %, проживающих в частном доме ответили, что работают на земле, то есть на своем участке занимаются выращиванием овощей и фруктов. Из оставшихся 33 %, проживающих в городе, 27 % не имеют дополнительной трудовой занятости, и по 3 % заняты на пол ставки, и на полную занятость.

Соответственно, основу дохода для всех опрошенных составляет пенсия. Лишь по одному человеку (3 %) помимо пенсии имеют доход от работы и подработки соответственно, а также треть респондентов (37 %) отметили, что получают финансовую помощь от детей.

Вопрос о выборе пенсионного фонда показал, что поколение, воспитанное в СССР абсолютно не доверяет частным пенсионным фондам, так как на данный вопрос все 100 % респондентов ответили, что пользуются услугами исключительно Пенсионного фонда Российской Федерации.

Однако лишь 20 % опрошенных ответило, что за последнее время, как и показывает статистика, жить стало ощутимо лучше. Половина опрошенных (50 %) не заметила существенных изменений, а 30 % и вовсе ответили, что жить стало труднее.

На вопрос об уверенности респондентов в завтрашнем дне мнения разделились. 17 % опрошенных вполне уверены в завтрашнем дне, 46 % скорее уверены, чем нет. В свою очередь, 27 % скорее не уверены, а 10 % совершенно не уверены в своем будущем. Интересно, что вариант «не могу сказать точно» не был выбран ни одним из респондентов.

Вопрос о роли государства в жизни человека и социальной защите населения показал следующие результаты: 10 % согласились с мнением, что каждый человек должен полностью обеспечить себя сам, но за исключением чрезвычайных обстоятельств, 27 % отметили, что человек должен обеспечивать себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину, но большая часть респондентов (63 %) согласилась с мнением, что социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления. Примечательно, что никто не считает, что каждый человек должен полностью обеспечивать себя сам.

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, необходима ли обязательная система пенсионного страхования?» были ожидаемы, исходя из отношения респондентов к частным пенсионным фондам. Большая часть респондентов (77 %) считают, что система должна быть централизованной. 13 % все же считают, что нужны как государственные, так и частные пенсионные фонды, а 10 % опрошенных и вовсе считают, что систему пенсионного обеспечения необходимо кардинально перерабатывать. Варианты о необходимости только частных пенсионных фондов и о ненужности пенсионной системы в целом не были выбраны вовсе.

Ответы на вопрос «Что для Вас Пенсионный фонд?» так же были предсказуемы. Большая часть (53 %) считают Пенсионный фонд Российской Федерации гарантией своей стабильности на пенсии. Четверть опрошенных (27 %) считают пенсионный фонд необходимой поддержкой для пенсионного обеспечения населения, а остальные 20 % ответили, что пенсионный фонд это излишне усложненная, но необходимая система. Что ожидаемо, о ненужности или финансовом обмане населения пенсионным фондом не высказался никто.

Неожиданно все респонденты (100 %) посчитали потребительскую корзину недостаточно полной во всех отношениях, отметив ее скудный состав.

Также во многом сошлись мнения опрашиваемых относительно прожиточного минимума. Лишь треть (33 %) респондентов ответили, что на прожиточный минимум можно прожить, и то с большим трудом. 44 % посчитали, что выжить на прожиточный минимум практически невозможно, а 23 % и вовсе считают, что выжить исключительно на прожиточный минимум абсолютно невозможно.

Отвечая на вопрос «Что для вас безопасность?» респонденты неожиданно выделили все варианты ответа. Для пенсионеров все перечисленное является неотъемлемой частью безопасности. Вопрос «Ощущаете ли Вы себя сейчас в безопасности?» показался респондентам слишком уж актуальным (опрос проводился вскоре после начала «спецоперации» на Украине), и многие респонденты (47 %) ответили, что не ощущают себя в безопасности, объясняя это идущей войной и западными санкциями, которые уже привели к быстрому росту цен, дефициту некоторых товаров, и т.д. Еще 33 % скорее не ощущают себя в безопасности, по тем же причинам. Скорее ощущают себя в безопасности лишь 20 % опрошенных ответили, что скорее ощущают себя в безопасности. Однако полностью в своей безопасности не был уверен никто.

Исходя из ответов на предыдущие вопросы, ответы на финальный вопрос были предсказуемы. Полностью удовлетворен своей жизнью оказался лишь один человек (3 %), пятеро (17 %) скорее удовлетворены, остальные респонденты были менее довольны своим текущим социально-экономическим положением. По итогу не очень удовлетворены своей жизнью 43 % опрошенных, 27 % совсем не удовлетворены, а 10 % и вовсе затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, большинство пенсионеров (в сумме 70 %) не совсем удовлетворено своей жизнью.

В результате исследования было установлено, что около половины респондентов проживают в сельской местности, где в основном заняты работой на земле. По большей части они одиноки. За медицинской помощью они обращаются в основном только непосредственно во время болезни, однако качество и объем этой самой медицинской помощи их не устраивает. Основу дохода составляет пенсия, иные источники дохода имеет лишь малая часть опрошенных. Пенсию абсолютно все респонденты получают из Пенсионного фонда Российской Федерации, так как не доверяют частным пенсионным фондам.

Стоит отметить, что большая часть опрошенных считает, что государству необходима обязательная централизованная система пенсионного обеспечения, а так же различные социальные гарантии необходимо расширить выше минимального уровня потребления.

Особое внимание стоит уделить тому, что пенсионеры считают Пенсионный фонд гарантом стабильности на пенсии, или как минимум необходимой системой, хоть и с недостатками. Однако, несмотря на все доверие, которые пенсионеры оказывают отечественной пенсионной системе, такие показатели, как потребительская корзина и прожиточный минимум по их мнению, абсолютно не соответствуют современным реалиям, и не способны удовлетворить даже самые базовые потребности.

Касательно же своей безопасности респонденты высказали мнение, что несмотря на весомую роль государства в целом и пенсионного фонда в частности в обеспечении экономической безопасности, из-за сложной политической и, как следствие, экономической ситуации в мире, в безопасности они себя не ощущают.

Как следствие, своей жизнью в целом и уровнем материального достатка в частности по итогу довольны не многие (20 %). Большая же часть опрошенных не удовлетворено своим социально-экономическим положением.

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что пожилые люди считают пенсионную систему России основой своей экономической и социальной безопасности подтвердилась, 53 % респондентов назвали Пенсионный фонд Российской Федерации гарантом стабильности на пенсии.

Подводя итог, можно сказать о высоком уровне социального иждивенчества у пенсионеров. Государство, и его действия в области социальной политики они считают основой своего экономического благополучия, абсолютно не надеясь на собственные силы. Объясняется это, прежде всего экстернальным локусом контроля, то есть склонностью человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам. Связано это, вероятнее всего, с воспитанием и образованием, которые были получены в советской социалистической системе. При социализме считалось, что человек – лишь маленький винтик в огромной машине государства, от него ничего не зависит, он ничего не решает. Требуется лишь работать на благо коммунистического бедующего, а все вопросы, связанные с материальным обеспечением человека за него решит государство. Однако вся отлаженная социалистическая система в одночасье рухнула, и советский человек оказался один на один с жестокой капиталистической действительностью, в которой абсолютно все в его жизни зависит лишь от одного человека – его самого. Молодежь, в силу своей гибкости и готовности к любого рода изменениям, смогла перестроиться, и влиться в новую социально-экономическую формацию общества. Однако старшее поколение, искренне верящее в коммунизм, в том числе и в силу возраста, привыкнуть к новой для них действительности не смогло. Поэтому для них, даже спустя 30 лет с развала СССР, государство в целом и Пенсионный фонд Российской Федерации в частности, остаются единственным гарантом экономической стабильности и социальной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. О государственном пенсионном обеспечении в РФ. Федеральный закон № 166-ФЗ от 15.11.2001 (в ред. от 22.12.2020 № 431-ФЗ).

2. Российская Федерация. Законы. О трудовых пенсиях в Российской Федерации. Федеральный закон № 173-ФЗ от 17.12.2001 (в ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ).

3. Кисляков П. А. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5(13). С. 19. Текст: непосредственный.

4. Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность: сущность, содержание, риски [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества : материалы V Международной научной конференции молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 4-8 апреля 2016 г.). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. С. 297–301. Текст: непосредственный.

5. Синьковская И. Г. Социальные риски в российском обществе // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2020. № 36. URL: vsoa.esrae.ru/211-1210 (дата обращения: 14.07.2022).

© Горшков Д. В., Синьковская И. Г., 2022

УДК 364

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. В. Григорьева, В. В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются основные технологии социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. В статье освещены основные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Ключевые слова: социальная адаптация, реабилитация, места лишения свободы, клиент.

SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS RETURNED FROM PRISON

V. V. Grigorieva, V. V. Astapov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with the main technologies of social adaptation of persons returned from prison. The paper also highlights the main problems of social adaptation of persons released from prison.

Keywords: social adaptation, rehabilitation, places of incarceration, client.

Социальная работа – одна из самых гуманных и необходимых профессий на свете. За время своего существования специалисты по социальной работе в различных странах мира, включая Россию, помогли десяткам миллионов людей обрести достойную жизнь и уважение к себе. Они повлияли на общественное мнение, политику государства и социальное устройство общества, ориентируя их на гуманистические цели и институты. В настоящее время развитие отраслей социальной сферы является необходимым условием стабильной жизни населения, вызывая увеличение доходов на душу населения, рост уровня жизни, ее качества. Значительно увеличилась актуальность различных исследований в социальной работе. Возникли различные социальные группы, которые сами не могут обеспечить всю свою жизнедеятельность, они особенно нуждаются в определенной социальной помощи [4].

Каждый год из мест лишения свободы выходят тысячи людей, которые в основном, как и каждый из нас нуждается в помощи. Но недостаточное внимание к судьбам этих людей со стороны государства все более негативно сказывается на ситуации в обществе. Проблема социальной адаптации этой категории россиян осложняется также и непростой социально-экономической обстановкой в стране. Бывшие заключенные нередко сталкиваются с невниманием, равнодушием, с дискриминацией при приеме на работу, обращении в поликлинику и так далее. Они живут под гнетом недоверия, подозрительности, недоброжелательности в отношении себя со стороны общества и власти.

В современной научной литературе проблемы адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, рассматриваются в нескольких направлениях: биологическом, медицинском, педагогическом, психологическом, социологическом, кибернетическом. Философско-методологические аспекты социальной адаптации групп представлены в работах В. Ю. Вереща-

гина, И. Д. Калайкова, П. И. Царегородцева и других ученых. Социально-психологические аспекты адаптации стали предметом исследования таких психологов, как А. А. Бодалев, Г. А. Балл, Л. П. Гримак, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и многих других исследователей. С учетом указанных и многих других направлений в изучении адаптационных процессов лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, существует множество определений, характеризующих различные аспекты данного явления.

Человек, обреченный на изоляцию от общества, должен адаптироваться к новым, принципиально отличным от жизни в условиях свободы. После освобождения от наказания человеку снова приходится приспосабливаться к нормальным условиям свободы, которые кардинально отличаются от условий исправительного труда. Однако он сталкивается с юридическими и социальными проблемами. Значение первого не так велико по сравнению со значением последнего. Поэтому необходимо обратить внимание на решение, прежде всего, социальных проблем.

Личность преступника как типологическое явление является носителем наиболее общих, устойчивых, значимых социально-психологических признаков и свойств. Специфика личности как типа заключается именно в том, что в ней есть особенности, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения. Механизм преступного поведения представляет собой динамическое явление, определяемое взаимодействием его составных элементов. Элементами механизма преступного поведения являются психические процессы и состояния, которые рассматриваются не в статистике, а в динамике и, более того, не в изоляции, а во взаимодействии с факторами окружающей среды, определяющими это поведение.

Для начала отметим, что социальная адаптация – это непрерывный процесс, в ходе которого индивид или группа людей интегрируется в общество, приспосабливается к новой социальной среде, ее требованиям и условиям. А, в свою очередь, социальная адаптация лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, будет заключаться в том, чтобы приспособить осужденного, освобожденного от наказания, к новой социальной среде, следовать определенным нормам, правилам, установкам, устоям, которые характерны для данной среды, приобретению навыков, позволяющих жить и адаптироваться к обществу. Также отметим, что социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, проходит следующие три этапа [3]:

1. Адаптивный этап освобождения от отбывания наказания решает насущные жизненные проблемы, связанные с домашним хозяйством и условиями труда. Этот начальный этап развития после освобождения от наказания является наиболее сложным, а иногда и решающим. Его значение для социальной адаптации трудно переоценить. Часто сталкиваясь с трудностями в повседневной жизни и при поступлении на работу, освобожденные от отбывания наказания обращаются за помощью к своим бывшим друзьям, вовлекая их в новые преступления. Можно отметить, что в таких случаях негативное влияние групп с антиобщественной ориентацией не только сложно, но в большинстве случаев просто невозможно противостоять.

2. Стадия усвоения общественно полезных ролей. Данная стадия сложна и противоречива, связана с психологическими и моральными трудностями человека, освобожденного от отбывания наказания. В этот период происходит изменение его социальных ролей, функций, и, как правило, возникает необходимость изменения сложившихся навыков и привычек. Вот почему часто люди, особенно те, кто отбывал длительный срок тюремного заключения, адаптируются к новой социальной среде, которая со временем менялась из-за сильного внутреннего стресса, психологических расстройств и постоянных стрессовых условий.

3. Этап правовой адаптации. На данном этапе происходит утверждение в психике нужных и полезных взглядов, привычек, наклонностей, ценностей, желания честно трудиться, точно и неуклонно выполнять требования законов и нравственно этических норм. Таким образом, здесь речь идет о закреплении положительных результатов корректирующего воздействия на труд, достигнутых в процессе исполнения приговоров и достижения целей исправления осужденного.

Для адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, осознания ими различий между жизнью «на свободе» и в местах лишения свободы, усвоения норм и правил, необходим конкретный комплекс мер по организации социальной адаптации при взаимодействии специалистов разных ведомств, который проводится в два основных этапа:

1. Работа в исправительном учреждении. До освобождения осужденного в исправительном учреждении проводится работа, которая предусматривает создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению.

2. Работа после освобождения до восстановления способности индивида к полноценному социальному функционированию.

Социальная адаптация предполагает реализацию комплекса мероприятий по различным направлениям, таким как: социально-медицинское, социально-психологическое, социально-педагогическое, профессионально-трудовое, социально-правовое, социально-бытовая, социально-средовая.

В организации комплекса мероприятий важным условием является межведомственное взаимодействие, которое расширяет возможности адаптации освободившихся и повышает качество жизни данной категории граждан.

Что касается социальных технологий, используемых при работе с лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, здесь применяются абсолютно все технологии. Социальная диагностика, реабилитация, обеспечение, терапия, консультирование, адаптация, контроль, профилактика, опека, здесь важно абсолютно всё. Причем самым эффективным методом является использование всех технологий сразу, использование всех технологий помогает оптимизировать процесс адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, характер же использованных технологий определяет личность клиента [1].

Для определения текущего уровня социальной адаптации и оценке успешности данного процесса необходимо учитывать объективные и субъективные показатели.

Объективные критерии показывают внешние признаки: образцовое поведение, честное отношение к работе, четкое и неуклонное соблюдение требований законов и правил, участие в общественной жизни трудового коллектива и так далее.

Субъективные критерии характеризуют степень или уровень осознания личностью потребности в поведении, адекватной ожиданиям и потребностям общества, удовлетворенности новыми социальными ролями, желание добиться осуществления намеченных планов и выражаются в позитивном отношении к трудовому коллективу, отдельным его членам, семье и так далее.

Указанные критерии можно использовать для определения уровня протекания социальной адаптации, выявления обстоятельств, тормозящих или, наоборот, оказывают на бывшего осужденного положительное влияние.

Исходя из всего вышесказанного, следует еще раз отметить, что сложный процесс адаптации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начинается с момента отбывания наказания и заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Таким образом, нормально адаптированный освобожденный человек разрывает связи с криминальной средой и другими лицами, поведение которых характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем и не совершает преступлений.

Библиографические ссылки

1. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 267 с.

2. Право социального обеспечения России [Электронный ресурс] : учебник / Д. В. Агашев [и др.] ; под ред. Д. В. Агашева, В. С. Аракчеева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 508 с.

3. Социальное взаимодействие в системе социальной работы : учебник / З. Х. Саралиева, Н. Ю. Егорова, Е. Е. Кутявина [и др.]. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет, 2011. С. 410. Текст : непосредственный.

4. Теория и методика социальной работы : учебник для академического бакалавриата / Е. И. Холостова [и др.] ; под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононова, М. В. Вдовиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 288 с.

5. Хоменко Н. В. Личность. Теории личности : учебно-методическое пособие. Минск : БГМУ, 2017. С. 28. Текст : непосредственный.

© Григорьева В. В., Астапов В. В., 2022

УДК 316.62

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ И ПРЕСТАРЕЛЫМ ЛЮДЯМ

К. М. Джавадова

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Российская Федерация, г. Абакан

В данной статье рассматривается отношение жителей Абакана к государственной помощи инвалидам и престарелым людям. Раскрывается сущность государственной политики в отношении инвалидов и граждан пожилого возраста, а также анализируется мнение жителей города о проводимой государственной политике.

Ключевые слова: государственная социальная поддержка, инвалиды, пожилые люди.

THE ATTITUDE OF THE POPULATION TO STATE ASSISTANCE O THE DISABLED AND ELDERLY PEOPLE

K. M. Javadova

Khakass State University named after N.F. Katanov
Abakan, Russian Federation

This article examines the attitude of the residents of Abakan to state aid to the disabled and the elderly. The essence of state policy in relation to the disabled and elderly citizens is revealed, and the opinion of city residents about the current state policy is analyzed.

Keywords: state social support, persons with disabilities, older persons.

Проблемы доступности городской инфраструктуры, информации, социальных услуг, образования и занятости для людей с ограниченными возможностями способствуют социальному неравенству и являются препятствием на пути инвалидов и престарелых людей к независимой жизни. Многие лица с ограничениями жизнедеятельности испытывают большие проблемы из-за того, что общественный транспорт, жилые дома, а также здания, где расположены потенциальные места работы и учебы не в полной мере соответствуют их потребностям.

Государство проводит немало мероприятий, направленных на улучшение жизни инвалидов и людей престарелого возраста, разрабатывает законодательство о новых формах поддержки таких граждан. Однако решение проблемы зависит и от активности всего общества и каждого человека, в частности.

Чтобы определить точку зрения населения о государственной помощи инвалидам и престарелым людям, респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты.

Цель исследования: изучение отношения граждан г. Абакана к государственной помощи инвалидами и престарелым людям.

Объектом исследования являются жители г. Абакана.

Предмет исследования: отношение населения к государственной помощи.

Задачи исследования:

– исследовать основные задачи и направления государственной социальной политики инвалидов и граждан престарелого возраста;

– изучить меры социальной поддержки инвалидов и пожилых людей;

– исследовать отношение населения г. Абакана к государственной помощи инвалидам и престарелым людям;

– проанализировать результаты исследования.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, систематизация, социологический опрос, анкетирование.

Гипотеза: отношение граждан к государственной помощи инвалидам и пожилым людям удовлетворительное.

Численность выборки – 150 человек, в возрасте от 23 до 45 лет.

В ходе опроса выяснилось, что:

– респонденты – это преимущественно люди, для которых инвалидность не относится к явлениям, непосредственно затрагивающим их семью или их самих;

– 86,8 % респондентов сообщили, что среди родных инвалидов нет;

– 12,3 % сообщили о наличии таковых. 0,9 % сами принадлежат к данной категории.

77,6 % красноярцев неизвестно о разнообразных программах, проектах, мероприятиях, направленных на создание комфортной среды для инвалидов и пожилых граждан, на включение лиц с ограниченными возможностями в социальные процессы.

Среди тех опрошенных, кто осведомлен о данных мерах, более половины (53,9 %) высказывают мнение, что эти программы реализуются скорее успешно. Уверенный ответ «да» был у 16,7 %, категоричный ответ «нет» – у 3,8 %, а вариант «скорее нет» выбрали 4,8 %. Затруднились ответить 20,8 %. Для граждан довольно часто в качестве преобладающих источников сведений о мерах поддержки для лиц с ограниченными возможностями выступают СМИ (43,9 %). Личные наблюдения как основной источник информации назвали 17,5 %. Доля тех, к кому сведения поступают главным образом от представителей НКО – 21,1 %, от самих лиц с ограниченными возможностями – 10,5 %, от социальных работников – 5,3 %. 1,8 % затруднились ответить. Получение респондентами информации из первых рук (от профильных НКО, социальных служб, самих инвалидов) говорит о том, что некоторые граждане, все-таки интегрированы в проблематику, и у них в среднем больше возможностей для объективной оценки ситуации.

Респондентов попросили охарактеризовать доступность городской среды для лиц с ограничениями жизнедеятельности. По мнению 48,9 % участвовавших в опросе москвичей, городская среда скорее доступна для инвалидов. 25,2 % уверены в этом. 4,4 % затруднились ответить. Только 14,3 % полагают, что нет, и 7,2 % – что скорее нет.

Такая расстановка приоритетов обусловлена тем, что респонденты в большинстве случаев ориентируются на внешние признаки адаптации городской среды для инвалидов (наличие пандусов, специальных туалетов, выделенных парковочных мест и т.п.).

Эти объекты инфраструктуры создают впечатление полноценного учета потребностей инвалидов при развитии городской среды для значительной части москвичей.

Мнение респондентов о доступности городской среды для инвалидов в 49,1 % случаев обусловлено личными наблюдениями, в 40,5 % – сведениями из СМИ. У 2,1 % источник – социальные работники, у 3,9 % – сами лица с ограниченными возможностями. 4,4 % затруднились ответить.

Так как информирование основной массы населения по рассматриваемой проблематике в значительной степени идет через СМИ, имеет смысл осуществлять просветительские мероприятия в форме социальной рекламы, публикации тематических статей, выпуска телевизионных программ о проблемах инвалидов, упоминание в теленовостях и аналитических программах о правительственных мерах и достижениях. Поскольку многие люди специально проблемами инвалидов и пожилых людей не интересуются, полезно внедрять соответствующие сюжеты в телепередачи на популярные темы.

Также одним из важных вопросов, является вопрос о наличии в их районе общественных зданий и сооружений, парков и скверов, приспособленных для лиц с ограничениями жизнедеятельности. 43,1 % горожан утверждают, что такие объекты «есть в достаточном количестве», 44,3 % – что «есть, но их очень мало». 4,2 % уверенно заявляют, что нет. 8,3 % затруднились ответить.

Это подтверждает тезис о том, что, видя отдельные внешние признаки обустройства городской среды для лиц с ограниченными возможностями, люди иногда делают вывод, что проблемы людей с инвалидностью практически решены

В опросе была рассмотрена тема приспособленности подъезда в доме проживания респондента для лиц с ограниченными возможностями. 86,1 % говорят, что их подъезд соответствует потребностям инвалидов. Противоположная точка зрения у 9,2 %. У 4,8 % нет определенного мнения.

Далее горожане дали свою оценку доступности для инвалидов и лиц с ограничениями жизнедеятельности различных объектов городской инфраструктуры.

В двух случаях наиболее часто давался ответ «на низком уровне». О подземных пешеходных переходах такое мнение у 49,9 % (при этом 46,5 % полагают, что уровень средний). О низком уровне доступности для инвалидов метрополитена заявили 50,6 % опрошенных (44,9 % характеризуют уровень как средний). Уровень доступности наземного общественного транспорта назвали средним 53,8 %, а низким – 41 %.

Наземный общественный транспорт и метро действительно отличаются недостаточной приспособленностью к потребностям инвалидов. При использовании наземного транспорта нередко возникает проблема несоответствия уровня порога транспортного средства и уровня дорожного покрытия (то же самое наблюдается применительно к железнодорожному транспорту, в частности, электропоездам). На станциях метро (на входах и переходах) часто бывают неудобными спуски, инвалидное кресло-коляска часто не может поместиться на эскалатор по ширине.

Применительно к другим объектам городской инфраструктуры доминировала средняя оценка. В целом приспособленными к потребностям инвалидов граждане считают:

- жилые дома – 67,5 %,
- общественные здания и сооружения – 52,3 %,
- наземные пешеходные переходы – 61,3 % (это неудивительно, так как в новых наземных переходах необходимая инфраструктура, по крайней мере, внешне присутствует),
- предприятия потребительского рынка и услуг (магазины, парикмахерские и т.д.) – 61 %,
- кинотеатры, театры и другие культурные объекты – 61 %.

Высокий уровень сравнительно часто отмечался для общественных зданий и сооружений – 30,3 %, предприятий потребительского рынка и услуг (магазинов, парикмахерских и т.д.) – 20,5 %, жилых домов – 19,5 %, кинотеатров, театров и других культурных объектов – 18,1 %.

Доступность для лиц с ограниченными возможностями культурных объектов и некоторых общественных зданий действительно возрастает. В ряде театров созданы условия для инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата.

Проводится работа по увеличению доступности библиотек. В их штате появляются сотрудники, прошедшие инструктаж по предоставлению услуг инвалидам и владеющие методами оказания необходимой помощи. Сегодня для людей с ограничениями жизнедеятельности адаптировано 60 процентов городских учреждений культуры.

Достаточно многое предстоит изменить к лучшему в торговых центрах и супермаркетах. Экспертами, интегрированными в исследуемую проблематику, поддерживаются такие меры как организация в этих местах службы сопровождения, размещение голосовой информации о расположении групп товаров (для слабовидящих и незрячих), размещение информации о товарах, написанной азбукой Брайля, адаптация ширины проходов между стеллажами для проезда на коляске, обеспечение сквозного прохода (проезда), расширение входов для проезда на коляске.

Респонденты опроса рассказали о степени своей удовлетворенности работой подразделений, ответственных за улучшение качества жизни инвалидов.

79,6 % затруднились с ответом относительно органов социальной защиты, и 13,6 % оценили их работу на среднем уровне.

Относительно учреждений здравоохранения 69,9 % сообщили о средней удовлетворенности, а 15,1 % считают, что работа ведется на высоком уровне.

Работе учреждений образования 43,6 % дали средние оценки, а 49,3 % затруднились оценить их деятельность. 50,3 % участников опроса не смогли дать оценку ситуации с учреждениями физкультуры и спорта, а 44,3 % говорят, что уровень их работы средний.

58,2 % удовлетворены в средней степени работой с инвалидами и пожилыми людьми учреждений культуры. При этом 18,7 % затрудняются оценить эту позицию, и столько же дают ответ, что уровень высокий. По каждой позиции менее 6 % оценило уровень работы как низкий.

По итогам исследования можно сделать основные выводы, которые представлены ниже.

1. У респондентов опроса часто наблюдается оптимистичное представление о ситуации обеспечения прав инвалидов, которая в массовом сознании выглядит более благоприятной, чем в реальности.

2. При этом основные источники информации о проблеме – личные наблюдения (у 49,1 %) и СМИ (у 40,5 %). Личные наблюдения могут давать не вполне реалистичную картину, если человек плохо представляет себе потребности лиц с ограниченными возможностями. Например, горожанин может заметить некие внешние атрибуты заботы об инвалидах (например, пандус или сенсорную плитку) и сделать на основании этого вывод, что городская среда полностью адаптирована к нуждам людей с ограничениями жизнедеятельности.

3. При этом городские жители далеко не всегда задумываются, работают ли все приспособления должным образом, подходят ли по техническим характеристикам (пандус может подходить по ширине для детских колясок и не подходить для инвалидов; могут отсутствовать перила надлежащей высоты и длины, из-за чего инвалиду неудобно использовать пандус без посторонней помощи; сенсорной плиткой может быть трудно воспользоваться, когда холодно и скользко). СМИ способны подталкивать зрителей к неправомерным обобщениям (например, привлекая внимание к единичным «историям успеха» инвалидов). Большинство москвичей не испытывают большого интереса к теме данного исследования, в силу чего не склонно вникать в детали.

4. В то же время повсеместное появление в городе приспособлений для лиц с ограниченными возможностями само по себе является работой с общественным мнением. У граждан появился повод, по меньшей мере, задуматься о существовании инвалидов с их особенностями и потребностями, ведь если какая-то часть жизни не попадает в поле зрения человека, он зачастую просто не задумывается об этом.

5. О проектах городских властей по адаптации инвалидов и пожилых людей не знает 77,6 % опрошенных, но 53,9 % респондентов опроса назвали эти меры скорее успешными. Жители часто затрудняются оценить степень обеспечения инвалидов различными видами поддержки и средствами реабилитации ввиду того, что не сталкиваются с этим в повседневной жизни. Относительную информированность люди проявляют, когда речь заходит о санаторно-курортном лечении, поскольку оно востребовано не только лицами с инвалидностью.

6. Применительно к подразделениям, ответственным за улучшение качества жизни инвалидов, высокий уровень работы чаще всего отмечается москвичами у учреждений культуры (18,7 %) и здравоохранения (15,1 %), а в отношении других позиций его констатируют крайне редко. Многие респонденты затрудняются с оценкой органов социальной защиты (79,6 %), учреждений физкультуры и спорта (50,3 %), учреждений образования (49,3 %), но сравнительно немного тех, кто не знает, как оценить деятельность учреждений культуры и учреждений здравоохранения.

Для всех рассматриваемых типов учреждений доля респондентов, отметивших низкий уровень работы, составила от 4 до 6 %. Средний уровень выполнения обязанностей часто усматривали у учреждений здравоохранения и учреждений культуры, редко – у органов социальной защиты. Учреждения физкультуры и спорта и учреждения образования называли работающими на среднем уровне в 44,3 % и 43,6 % случаев соответственно.

Библиографические ссылки

1. Бахтина И. Л., Лобут А. А., Мартюшов Л. Н. Методология и методы научного познания. Текст: непосредственный / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2016. 119 с.
2. Бычков Д. Г., Феоктистова О. А., Андреева Е. И. Социальная защита и статистка: сопоставительный анализ российской и международной практики учета в попытке оценить эффективность бюджетных мер в сфере социальной защиты населения. Текст: непосредственный. Изд. дом «Финансы и Кредит», 2019. С. 31–45.
3. Васильева Е. Н., Мосина О. А. Ресурсный потенциал «пожилых»: технологии реализации. Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 458–458.
4. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения в Российской Федерации. Текст: непосредственный. Москва : КноРус, 2017. 212 с.
5. Григорьева С. А. Формирование условий для социальной активности граждан старшего поколения. Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4, №. 3. С. 164–172.

© Джавадова К. М., 2022

УДК 364

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ

З. В. Запеченко, Е. О. Поталовская
Научный руководитель – С. М. Сытик

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья раскрывает понятие нравственного закона, систему ценностей, ориентиры ценностей в современном мире.

Ключевые слова: ценности, добро, зло, нравственный закон, ценностные приоритеты.

VALUE PRIORITIES OF YOUTH

Z. V. Zapachenko, E. O. Potalovskaya,
Scientific supervisor – S. M. Sytik

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the main natural laws, the structure of coverage, coverage targets on a global scale.

Keywords: values, good, evil, moral law, value priorities.

Радикальные политико-экономические преобразования влекут за собой изменения ценностно-нормативной базы как общества в целом, так и отдельных социальных групп. В первую очередь, это касается молодого поколения. Молодежь, с одной стороны, быстрее адаптируется к новым условиям и, соответственно, имеет больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижение успеха, а с другой – она более подвержена деструктивному влиянию последствий микросоциальных процессов. Сегодняшнюю ситуацию в стране можно определить как промежуточную между старой системой ценностей, которая дает существенные сбои, и новыми зарождающимися ценностями. Это время, когда каждому приходится определять для себя смысл и направление своей жизни.

Нравственный закон устанавливает сегодня очевидную зависимость полноты личности от ее нравственного содержания. Добро и зло не просто отражается в состояниях души и влияют на здоровье организма, они всецело определяют судьбу каждого из нас.

Ценности – идеи или верования, воспринимаемые как ценные темы, кто их проповедует. Исследование природы ценностей позволяет заключить, что их формирование во многом управляемый процесс; вызывать те или иные изменения в мире значимого возможно, и это постоянно происходит, благодаря влиянию религии, культуры, философии, СМИ и т. д. Однако роль духовных факторов сегодня существенно ослабла, экономическая и прагматическая детерминация же вызывает к жизни лишь простейшие ценности, связанные с потреблением материальных благ. Для качественного изменения ситуации необходима система активных действий и мероприятий в сфере образования, работе СМИ, реализация политики толерантности, гуманизма, в области культуры, защита прав личности, что является важнейшей задачей государства и специалистов в области обществознания и культуры.

Ценностные приоритеты – это важнейшие элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида, совокупностью его переживаний и ограничи-

вающее значимое, существенное для данного человека, от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций, образуют своего рода ось мировоззрения, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого, ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим поведение личности.

В настоящее время, в российском обществе возрастает интерес к проблемам и культуре молодёжи. Отсутствие общей стратегии развития российского общества, а главное в культурной сфере, накладывает отпечаток на сознание молодого поколения россиян. Вследствие этого, отечественная молодежь разобщена не только материально, но и не имеет единства в духовной сфере. Это вносит определенные трудности в идентификацию духовных и материальных ценностей современного молодого поколения, мешает ему самому самоопределиваться в выборе тех или иных ценностей и перспектив.

Молодёжь – специфическая составляющая российского общества. Её интересы, культурная жизнь отличаются от интересов представителей других возрастных групп. Круг интересов современной российской молодёжи весьма широк и разносторонен – литература, музыка, театр и кино и т. д. Молодые люди активно интересуются религией и модой, живописью и компьютером, спортом и граффити. Одной из особенностей молодёжной культуры, является ее неоднородность. Наряду с традиционной культурой, существует и контркультура, проявляющаяся в различных молодёжных движениях.

Почему именно молодежь и её ценностные ориентации являются наиболее актуальными и важными в современных социологических исследованиях? Ответ на этот вопрос вытекает непосредственно из специфики молодежи как группы общества, положение которой детерминировано её социально-экономическим состоянием. Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. В её формирующемся сознании, прежде всего, отражаются процессы, происходящие в общественной жизни. Молодому поколению предстоит решить возникающие проблемы. От того, каких принципов, норм и ценностей она придерживается, во многом зависит успех или неудача предпринимаемых в стране выходов из кризисов. Если попытаться классифицировать ценностные приоритеты молодежи, то можно выделить две группы ценностей: терминальная (жизнь человека, свобода, нравственность, общение, семья, работа, благополучие), инструментальные (инициативность, традиционность, независимость, самопожертвование, авторитетность, законность, вольность). Особое место в жизни молодежи занимает образование. Ценностные ориентации молодежи на учёбу, продолжение образования, профессию связывают с ценностью благополучия, прежде всего материального. Именно в юношеские годы происходит активное включение индивида в общественную жизнь, главным образом, через усвоение знаний общеобразовательных и специальных учебных дисциплин, трудовое обучение и профессионализацию, приобретение практических навыков и умений. Для большей части молодежи образование выступает как особая ценность, большая, чем материальные блага. Большинство учащейся молодежи имеет четкую ориентацию на продолжение образование.

Библиографические ссылки

1. Медведева Г. П. Этические основы социальной работы : учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2016. 443 с. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/392985> (дата обращения: 30.05.2022).

2. Агеева А. В. Ценностные ориентации российской молодежи (Ломоносовские чтения, 2003, электронная библиотека). URL: <http://lib.socio.msu.ru> (дата обращения: 30.05.2022).

УДК 364.4

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА К ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ РЕПРОДУКТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

И. П. Заритовская
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье представлены результаты исследования отношения студентов СФУ к вспомогательным репродуктивным технологиям. Выявлено, что студенты имеют лояльное отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям при высоком уровне неосведомленности о данном виде технологий.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, отношение, студенты, бесплодие.

ATTITUDE OF STUDENTS OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY TO ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

I. P. Zaritovskaya
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article presents the results of a study of the attitude of students of the Siberian Federal University to assisted reproductive technologies. It was revealed that students have a loyal attitude towards assisted reproductive technologies with a high level of ignorance about this type of technology.

Keywords: assisted reproductive technologies, attitude, students, infertility.

В настоящее время демографические процессы в России носят деструктивный характер и представляют собой угрозу национальной безопасности страны. Причин суженного воспроизводства населения множество, но данная работа обращается к проблеме бесплодия, которая с каждым годом растет [1]. Более 180 млн пар во всем мире страдают от первичного или вторичного бесплодия. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), бесплодие – неспособность к зачатию спустя 12 месяцев регулярной половой жизни без контрацепции. За последние 5 лет наблюдается тенденция к росту мужским и женским бесплодием с соотношением 1:9 [2].

Репродуктивная функция может нарушаться по многим причинам: различные патологии, инфекционные заболевания половой системы, тяжелые условия труда, психологическая неготовность к зачатию ребёнка и т.п. Данные проблемы актуализируют использование вспомогательных репродуктивных технологий, которые, в условиях бурного развития биомедицинской инженерии, не являются редкостью.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) [3].

Актуальность работы заключается в том, что развитие и изучение вспомогательных репродуктивных технологий началось относительно недавно. В силу своей сложной морально-этической составляющей данная сфера медицины привлекает к себе все больше внимания со стороны общества, отношение которого является неоднозначным.

Молодежь, являясь будущим общества и «рычагом» его изменения, в определенное время естественным путем сменит старшее поколение в различных сферах социальной жизни. Отношение данной социально-демографической группы к вспомогательным репродуктивным технологиям определяет ее репродуктивное поведение, которое может способствовать как укреплению, так и разрушению института семьи и брака, морально-этических аспектов общества и т. д.

Особое положение в составе молодежи как социальной группы занимает студенчество, которое отличается наличием высокого уровня личностной и групповой культуры, широких контактов с различными поколениями и стратами общества, а кроме этого, обладает большим ресурсом адаптации к интенсивно меняющимся социально-экономическим условиям. Данная социальная группа была выбрана объектом исследования.

Пилотажное исследование проводилось посредством анкетирования при помощи интернет-платформы Google Forms, осуществляющегося без прямого контакта с респондентом через онлайн-анкету.

Выборочная совокупность составила 149 респондентов. В опросе приняли участие 62,4 % девушек и 37,6 % юношей в преобладающем возрастном диапазоне 17–22 лет. Границы выборочной совокупности обозначены студентами очной формы обучения бакалавриата и специалитета, так как студенты заочной формы обучения, магистратуры и аспирантуры могут быть разновозрастными и труднопривлекаемыми к участию в исследовании в силу своей формы обучения.

В ходе теоретического этапа исследования была выдвинута гипотеза о том, студенты СФУ положительно относятся к ВРТ.

Результаты анкетирования показали, что большая часть респондентов не считает проблему бесплодия актуальной и не может однозначно оценить ее (64,4 %). Данная тема не является табуированной среди студентов.

Индикатор информированности студентов о ВРТ и их видах показал, что опрошенным в общих чертах знакомы некоторые виды ВРТ (57,7 %), но собирательное название, объединяющее эти виды в один термин, знают или слышали не все. Так, знакомыми для студентов являются все виды ВРТ (более 70 % выбора вариантов «знаю много» и «знаю в общих чертах»), кроме донорства эмбрионов и внутриматочной инсеминации, о них респонденты в большинстве случаев слышали впервые. Наиболее понятными, с точки зрения механизма осуществления, видами ВРТ для студентов оказались суррогатное материнство и донорство спермы. Таким образом, студенты в общих чертах знают или слышали об определенных видах ВРТ, но уровень информированности о механизмах их осуществления и правилах применения ВРТ у опрошенных является низким.

Что касается отношения опрошенных к причинам обращения к ВРТ, в понимании студентов, применение ВРТ может не иметь под собой причин, основанных исключительно на физиологической неспособности к зачатию ребенка, мотивы обращения к ВРТ могут быть выражены в психологическом стрессе, травмирующем опыте, желании не выпадать из текущего режима жизни и т.п.

Блок вопросов, выявляющих отношение студентов к применению ВРТ, показал, что большинство респондентов (65,1 %) считают нормальным и допустимым применение ВРТ в любой ситуации, независимо от наличия показаний. 17,4 % опрошенных считают, что применение ВРТ допустимо только в сложной ситуации, когда люди не имеют возможности родить детей, 16,8 % затрудняются ответить и только 0,7 % считают применение ВРТ недопустимым ни при каких обстоятельствах. Следовательно, можно сделать вывод, что внедрение репродуктивных технологий в обыденную практику жизни общества не вызывает у студентов категорического отрицания.

Эффективность применения ВРТ в большинстве случаев оценивалась студентами в положительном направлении (22,1 % – «Да», 40,9 % – «Скорее да, чем нет»), но с долей сомнения (30,9 % – «Затрудняюсь ответить»), можно предположить, что собственный опыт в данной области не позволяет опрошенным оценить эффективность ВРТ в полной мере.

По мнению респондентов, ЭКО является вполне допустимым методом ВРТ (73,8 %), и предоставляет возможность стать родителями в зрелом возрасте (73,2 %). На суждения о материальной доступности данного вида ВРТ и рождения с его помощью детей без наследственных заболеваний студенты чаще затруднялись ответить.

Криоконсервация также является вполне допустимым методом ВРТ (74,5 %), позволяющим запланировать беременность в зрелом возрасте (64,5 %). В отношении рисков применения криоконсервации студенты в большинстве случаев затрудняются ответить.

Донорство половых клеток и эмбрионов, по мнению респондентов, в большинстве случаев является шансом родительства для людей, не имеющих полового партнера, хорошим способом заработка денег и одновременно возможностью помочь людям с бесплодием и подарить новую жизнь, передать кому-то свой генетический материал, продолжить род.

О методе внутриматочной инсеминации студенты оказались неосведомленными, что вызвало затруднения при оценке суждений, но большинство опрошенных согласилось с тем, что данный вид ВРТ является допустимым (67,8 %).

Суррогатное материнство, по мнению респондентов, является вполне допустимым методом ВРТ (71,8 %), материально доступным только для богатых людей (61 %).

Индикатор отношения студентов к осложнениям, связанным с применением ВРТ показал следующие результаты: 44,3 % опрошенных считают, что при применении ВРТ, рисков и последствий для здоровья матери и ребенка не больше, чем при естественном зачатии, такое распределение можно связать с тем, что процедуры ВРТ осуществляются специалистами, соответственно любое отхождение от нормы будет контролироваться, поэтому и риски можно сравнить с естественным способом зачатия. 36,2 % студентов затрудняются ответить на данный вопрос. Можно предположить, что ответы затрудняющихся связаны с недостаточным опытом и отсутствием информации о рисках и осложнениях применения ВРТ.

Применение ВРТ, по мнению респондентов, в психологическом плане не является безопасным для мужчин и женщин, обратившихся за помощью в лечении бесплодия. Так, по мнению опрошенных, последствия и риски применения ВРТ для психологического состояния могут быть следующими: сильный психологический стресс и отчаяние при неудаче, давление общества на женщин/мужчин, которые не смогли зачать/родить ребенка самостоятельно, психологическое отчуждение матери/отца от ребенка (отчуждение мужчины от женщины), чувство неполноценности, риск не принять генетически не своего ребенка, а также риски при суррогатном материнстве как для женщины-реципиента, так и для обратившихся к ней за помощью людей.

В блоке отношения студентов к государственной семейной политике в области ВРТ, было выявлено, что респонденты затрудняются дать ответ на вопрос о существовании в России государственных программ, направленных на развитие и применение ВРТ, такое распределение ответов может быть обосновано отсутствием опыта и интереса к данной теме, а также недостаточным вниманием государства к рекламе и презентации программ в области развития ВРТ.

Качество оказываемых услуг в частных клиниках, по мнению опрошенных, отличается от качества услуг (65,1 %), оказываемых в государственных больницах, что может быть связано с бытующим мнением, что квалифицированные врачи работают преимущественно в частных учреждениях, и хорошее отношение к клиентам можно получить только там, но с другой стороны, это может говорить о неосведомленности опрошенных о практике реализации программ ВРТ и низком уровне оказываемой помощи в бюджетных медицинских учреждениях.

Большинство респондентов ответили, что суррогатное материнство на уровне законодательства следует разрешать на любой основе (57,7 %), 16,1 % ответили, что суррогатное

материнство следует разрешать только за денежное вознаграждение, 7,4 % за суррогатное материнство только на безвозмездной основе. Данное распределение ответов говорит о высокой лояльности к данному виду ВРТ. В отношении репродуктивного туризма явной негативной тенденции ответов не наблюдается, но ясной позиции в этом вопросе студенты не имеют, 43,6 % относятся положительно к данному явлению и 40,9 % затрудняются ответить.

Также студенты обозначили проблемы в области семейной политики, требующие внимания со стороны государства, основные направления касаются сексуального просвещения, внедрения информации о репродуктивной сфере человека, проблемах и способах их решения в образовательные программы, работы над всей системой медицины в целом, окружающей средой и экологической обстановкой в стране, поддержки семей, воспользовавшихся ВРТ. Таким образом, отношение студентов к государственной семейной политике в области ВРТ является неоднозначным, так как студенты имеют общее представление о проблемах в семейной политике, лояльно относятся к суррогатному материнству и репродуктивному туризму на уровне законодательства, вместе с тем наблюдается низкая информированность, отсутствие ясной позиции и опыта в данной теме.

Индикатор отношения студентов к детям, рожденным с помощью применения ВРТ показал, что респонденты в большинстве случаев считают, что дети, рожденные в результате применения ВРТ ничем не отличаются от других детей (69,8 %).

Что касается тенденций развития ВРТ, опрошенные считают, что применение ВРТ у населения в будущем станет более востребованным, безболезненным и облегченным, появятся новые виды ВРТ, а также увеличится эффективность применения уже существующих методов ВРТ. Касательно влияния ВРТ на общество, респонденты считают, что ВРТ дают людям с бесплодием возможность иметь детей и быть родителями, помогают людям менее зависеть от биологических характеристик и возможностей организма и повышают рождаемость и воспроизводство населения. Следовательно, студенты не имеют резко негативных взглядов на развитие и применение ВРТ в будущем и оценивают их влияние на общество положительно.

Таким образом, из анализа вышеперечисленных индикаторов можно заключить, что студенты СФУ имеют лояльное отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям при высоком уровне неосведомленности о данном виде технологий. Гипотеза о том, что студенты Сибирского федерального университета положительно относятся к вспомогательным репродуктивным технологиям частично верифицирована.

Дальнейшие перспективы настоящего исследования автор видит в проведении измерений на более обширных выборках.

Библиографические ссылки

1. Шабанова Н. А., Синьковская И. Г. Влияние пандемии COVID-19 на интенсивность демографических событий: брачность и разводимость Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 41 (41). URL: vsoa.esrae.ru/216-1286 (дата обращения: 20.07.2022).

2. Савина А. А., Фейгинова С. И., Кураева В. М., Армашевская О. В. Проблема несопоставимости уровней заболеваемости мужским и женским бесплодием взрослого населения в Российской Федерации. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2020; 66(4):7. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1183/30/lang,ru/>. DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-4-7 (дата публикации: 03.09.2020).

3. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). Ст. 55. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-323-fz-ot-21-noyabrya-2011-g> (дата обращения: 15.07.2022).

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Князюк, Л. И. Ткачук, А. А. Смирная

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье авторами рассматривается личность в психологическом аспекте. Выделены аспекты, стороны личности. Перечислены современные условия, при которых происходит развитие личности в настоящее время.

Ключевые слова: личность, человек, развитие, формирование, психологическое исследование.

PERSONALITY AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

A. V. Knyazyuk, L. I. Tkachuk, A. A. Smirnaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The personality is considered in the psychological aspect. Aspects, sides of personality are highlighted. The modern conditions under which personality development is currently taking place are listed.

Keywords: personality, person, development, formation, psychology.

Понятие личности было и остается одним из самых расплывчатых терминов в науке, особенно в психологии. В 1930-е годы психолог Г. Олпорт написал работу «Личность: психологическая интерпретация», в которой дал определение личности более чем в пятидесяти различных вариациях, найденных им у других англоязычных авторов. Конечно, на данный момент количество таких определений значительно увеличилось.

Как отмечает С. Л. Рубинштейн, «личность есть совокупность взаимосвязанных внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия». Но вот Б. Г. Ананьев рассматривал личность уже как современность нынешнего поколения, что придает ей массу социально-психологических свойств [1, с. 10]. Среди них он называет принадлежность человека к определенному классу, национальности, профессии и многому другому. Психологи рассматривают личность человека как целое, совокупность всех ее сторон, и в то же время как нечто, наделенное неповторимостью и оригинальностью. Об этом свидетельствуют многочисленные определения, данные различными психологами. «Как предмет исследования личность представляет собой абстрактное понятие, объединяющее множество аспектов, характеризующих самого человека: эмоции, мотивацию, мысли, переживания, восприятия и действия», – пишут Л. Хьелл и Д. Зиглер [4]. Те же авторы в своих работах отмечают, что при изучении личности упор делается на индивидуальность каждого человека, вопрос «почему?» применительно к человеческому поведению, то есть психологи рассматривают человека с точки зрения индивидуальности, чтобы объяснить знаковость людей, выяснить, как черты личности влияют на сходное и различное человеческое поведение.

А. В. Петровский охарактеризовал личность в межличностных отношениях, применительно к которым выделил следующие стороны личности:

- 1) интраиндивидуальная – отражаются свойства, принадлежащие непосредственно субъекту;
- 2) интериндивидуальная – рассматривает особенности взаимодействия индивида с другими людьми;
- 3) метаиндивидуальная – описывает влияние человека на окружающих его людей.

В различных пособиях термин «личность» определяется как уникальная динамическая система психологических и физиологических свойств человека, воплощающая универсальную сущность личности как представителя рода человеческого, реализующего свой неповторимый жизненный путь [3, с. 462]. Исходя из этого определения, можно отметить, что личность содержит в себе уникальный набор психологических характеристик, отличающих ее от других. В зависимости от этих характеристик человек так или иначе ведет себя, воспринимает информацию, развивается, усваивает опыт и т.д. Развитие личности у каждого человека происходит индивидуально, но есть общие условия, при которых происходит этот процесс.

Психологи и ученые в другом вопросе сходятся во мнении, что человеком не рождаются, а становятся, и для этого человек должен приложить большие усилия, иногда даже отдать все. Человеку необходимо овладеть речью, а затем с ее помощью многими навыками, например, двигательными, социокультурными и др. Безусловно, человека можно назвать результатом социализации личности, индивида, в ходе которой он усваивает традиции и систему ценностных ориентаций, выработанных человечеством. Все мы прекрасно знаем то, что чем больше человек воспринимает и усваивает все события, происходящие с ним и вокруг него в процессе социализации, тем больше он развивается как личность.

Многие часто задают вопрос: разве человек не может быть человеком? Может ли маленький ребенок, человек с умственной отсталостью или опытный преступник быть личностью? Подобные вопросы часто являются предметом споров среди психологов, философов и других специалистов в данной области. Однозначно ответить на такие вопросы сложно, так как каждый случай индивидуален и, несомненно, требует детального рассмотрения, но большинство ученых все же склонны признавать за перечисленными категориями людей право так или иначе называться личностью. Так, например, ребенка или подростка правильнее было бы назвать формирующейся личностью, так как в их возрасте можно говорить о наличии только задатков зрелой личности, которая должна со временем развиваться и складываться в своеобразную систему так называемую полноценную личность.

Если речь идет об умственно отсталых людях, то степень сохранности их личности может быть самой разнообразной: начиная от незначительных отклонений от нормы при неврозах, заканчивая разрушением личности при тяжелых случаях психических заболеваний. Их мировосприятие, мотивация действия и даже особенности мышления существенно отличаются от аналогичных особенностей здорового человека, поэтому в таких случаях правильнее пользоваться понятием патологической, ненормальной личности. Здравомыслящие преступники являются асоциальными личностями, потому что они обратили все свои знания, умения и способности против общества, которое их сформировало. Кроме того, личность может быть утеряна, в том числе из-за тяжелой болезни или старости. Как правило, это выражается в неспособности осознать себя субъектом деятельности, ориентироваться в пространстве и времени и т.д. В этом случае уместно говорить о деградировавшей личности.

Основным способом существования человека является непрерывное развитие, направленное на реализацию его способностей в действиях и общении. Как только человек перестает стремиться к развитию своих психических функций, социальных и профессиональных навыков и способностей, сразу начинается так называемая регрессия личности. Это защитный механизм, представляющий собой форму психологической адаптации в ситуации конфликта или тревоги, когда человек неосознанно прибегает к ранним, менее зрелым и менее адекватным формам поведения, которые, так сказать, гарантируют защиту и безопасность.

Важно отметить и то, что анализ личности с позиций ролевого подхода имеет ряд преимуществ.

Во-первых, социальная роль выступает как специфическое качество описания отношений между личностью и обществом.

Во-вторых, социальную роль легко интерпретировать эмпирически, используя родственные термины, такие как «статус», «ролевые спецификации», «ролевой набор» и др. Его можно определить, как ожидаемое поведение, связанное со статусом человека. Если статус представляет собой сами функции, права и обязанности, то социальная роль представляет собой ожидаемое поведение, типичное для лиц с определенным статусом в конкретном обществе. Таким образом, можно сказать, что ролевая концепция личности описывает индивида как отдельную личность, а личность как совокупность социальных ролей. Согласно этой теории человек, определяется как совокупность ролей, которые он выполняет согласно нормам той или иной социальной системы.

А вот для того, чтобы определить, какие критерии необходимы для определения уровня зрелости личности, необходимо опереться на представления трех сторон личности.

Первая сторона описывает внутреннее строение личности через такие характеристики, как иерархичность и целостность [5, с. 26]. Под иерархичностью понимается подчинение в процессе развития низших функций, например, процессов или свойств, к более высшим. Целостность означает единообразие поведения человека в меняющихся условиях и обстоятельствах. Следовательно, зрелая личность действует не под влиянием сиюминутных факторов, а на основе своей системы ценностей, которая складывается у него годами.

Вторая сторона индивидуальности раскрывает особенности ее взаимодействия с объективным миром через особенности ее активности и самостоятельности. Зрелый человек всегда занимает активную жизненную позицию любого вида деятельности и ищет оптимальные пути ее реализации. Иногда она даже не ожидает, что ей заплатят за ее работу, например, если она ей понравилась. Это отличает их от незрелого человека, который ждет указаний, поощрений и в процессе работы не выходит за установленные извне рамки. Зрелый человек способен заниматься деятельностью под угрозой наказания со стороны начальства и возможности потерять многие жизненные блага.

Третья сторона индивидуальности характеризует особенности их взаимоотношений с другими людьми. Среди многочисленных признаков в качестве критерия зрелости следует выделить только один существенный признак. Это способность человека способствовать росту и развитию других. Через определенность своего отношения к жизни личность принуждает других к самоопределению. Для того чтобы влиять на мировоззрение других людей, человеку необходимо накопить в себе и обрести власть над определенной мудростью: духовной, религиозной, политической и т. д.

Пространственная и временная широта этого влияния в конечном итоге определяет масштаб личности. Чаще всего это влияние распространяется лишь на ближайшее окружение человека, что также немаловажно. В других случаях личность влияет на сознание людей в течение определенного периода времени. Есть и личности планетарного масштаба, которые влияют на человечество примером своей неординарной жизни и поступков. Эти люди могут быть для нас примером максимального развития того, что он называет личностью.

Если говорить про психические реалии, то они формируются с подросткового возраста, когда человек учится строить самостоятельное поведение с учетом различий внешних и внутренних условий. Развитая личность в нашей культуре обычно реагирует своим самостоятельным поведением именно на основе «Я-реальности».

Становление личности – это процесс развития и формирования личности или иначе говоря индивидуальности под влиянием внешних воздействий социальной среды, воспитания, обучения. Целенаправленное развитие личности или какой-либо ее стороны, качества под влиянием воспитания и обучения, процесс становления человека как субъекта и объекта общественных отношений – все это говорит о нем как о личности.

В настоящее время все процессы формирования личности происходят в условиях социальной напряженности и нестабильности. Современное российское общество формируется по принципу финансового благополучия. Например, хорошо обеспеченные люди покупают

недвижимость за границей, люди со стабильным доходом переезжают в крупные города и областные центры. Таким образом, старики и те, кто был, так сказать, «на обочине жизни», остаются в деревнях, постепенно пьянея и деградируя. Формирование личности происходит на примере отношения государства к пенсионерам, распространения наркомании и других негативных явлений в жизни нашего общества. Средства массовой информации также играют большую роль в формировании личности и в отношениях человека с обществом. Их роль в данном случае огромна, неоспорима и, к сожалению, в большинстве случаев негативна. Современные средства массовой информации прививают людям качества и потребности, которые можно сформулировать, например, так: стремление к власти и жадности, часто нелегально, закон силы (как физической, так и законодательной), жизнь для себя и сейчас, построение семья в раннем детстве и во время беременности [2, с. 85].

Итак, на фоне вышеизложенного можно выделить то, что большую роль в воспитании и развитии личности играет общение человека с человеком. Ничто не формирует личность быстрее и надежнее, чем общение с другим человеком. Все мы знаем, как трудно быть человеком – эта скромнейшая роль ставит перед человеком целый комплекс задач, требует объективной оценки своих поступков и беспощадного анализа своих внутренних побуждений. Сам Фома Аквинский считал, что «человеку необходимо быть хозяином своих действий, действовать и не действовать». Также важно отметить, что на формирование и развитие личности влияет множество факторов, но благодаря уникальному, неповторимому набору личностных качеств и психологических особенностей каждый человек по-разному воспринимает переживаемое и идет своим путем развития в своей собственной жизней путь.

Библиографические ссылки

1. Анцифирова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы: Психология формирования и развития личности. М. : Наука, 1981. С. 3–19.
2. Ермолаев Ю. В. Формирование личности в контексте педагогической антропологии // Фундаментальное исследование. 2006. С. 85–86.
3. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Общая психология : учебник для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2022. 524 с.
4. Розин В. М. Психология личности. История, методологические проблемы : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2022. 239 с. (Высшее образование). Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
5. Шишова Е. Ю. Психология личности : конспект лекций / Каз. федер. ун-т. Казань, 2014. 75 с.

© Князюк А. В., Ткачук Л. И., Смирная А. А., 2022

УДК 316.4

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А. Ч. Кара-Сал, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматривается оценка качества организации социальной защиты лиц старшего поколения. Раскрывается сущность и идет оценка качества организации социальной защиты населения в г. Красноярск.

Ключевые слова: пожилые люди, социальная защита, социальные услуги, качество социальной услуги.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF THE OLDER GENERATION

A. Ch. Kara-Sal, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article examines the assessment of the quality of the organization of social protection of the older generation. The essence is revealed and the quality of the organization of social protection of the population in Krasnoyarsk is evaluated.

Keywords: elderly people, social protection, social services, quality of social services.

В социально-демографической структуре современного общества одно из первых мест занимает категория пожилых людей как объект социальной поддержки и помощи. В научной литературе существует большое количество классификаций и типологий, так или иначе определяющих понятие «пожилой человек», «пожилой возраст», «люди старшего возраста» [1; 2].

Многообразие связано с тем, что наступление старости не является легко фиксируемым единовременным событием и учеными разных наук представляется одинаково. Большую роль здесь играют физиологические, психологические, культурные и исторические аспекты.

Основным стратификационным признаком, позволяющим выделять социально-демографические слои, является возраст человека. Общепринятой является предложенная Всемирной организацией здравоохранения возрастная периодизация в старости. Возраст от 60 до 74 лет – признан пожилым, от 75 до 89 лет – старым, от 90 лет и старше – возрастом долгожителей [3].

В современный период система социальной защиты пожилых людей в РФ осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Каждый уровень власти имеет свои функции в области управления социальной защиты граждан пожилого возраста, а выделение этих функций происходит в соответствии с законодательством в области разграничения полномочий. Управление в системе социальной защиты граждан пожилого возраста представляет собой совокупность методов и способов управления, направленных на предоставление социальных гарантий и социальных услуг, а также создание, поддержание и развитие социальной инфраструктуры [4].

Основой организации социальной защиты пожилых людей в РФ являются нормативно-правовые акты. В действующем российском законодательстве, реализующем конституционные гарантии прав граждан пожилого возраста, условно можно выделить следующие группы норм.

Во-первых, нормы, закрепляющие права всех граждан независимо от возраста и при этом особо значимые для граждан пожилого возраста: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ и т. д.

Во-вторых, нормы, непосредственно касающиеся прав граждан пожилого возраста: Федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О государственной социальной помощи», «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», особую группу нормативно-правовых актов социального управления составляют национальные стандарты [1–7].

В-третьих, нормы, регулирующие положения определенных категорий лиц старшего возраста, к которым относятся ветераны, реабилитированные лица, различные возрастные категории пожилых людей: Федеральные законы «О ветеранах», «О реабилитации жертв политических репрессий» и т. д.

В-четвертых, управление в сфере социальной защиты граждан пожилого возраста реализуется на региональном и местном уровнях и имеет свою законодательную основу и свои органы управления. основополагающим нормативным актом Красноярского края в сфере социальной защиты граждан пожилого возраста является закон «Об организации социального обслуживания граждан в Красноярском крае» [8].

Для оценки качества социальных услуг необходимы: комплексная система управления качеством социальных услуг, готовность руководителя учреждения выступать за повышение качества услуг; выбор методов и средств оценки качества социальных услуг, преобразование организационных структур под всеобщее управление качеством. Организация оценки качества оказания социальных услуг населению должна быть направлена на полное удовлетворение нужд клиентов, на устранение проблем или их предотвращение и на поддержание требуемого уровня качества социальных услуг.

Исследование было проведено методом полуструктурированного интервью и также путем анкетирования через Google форму в течение двух месяцев. Объектом исследования являются пожилые люди.

Предмет исследования: оценка качества организации социальной защиты лиц старшего поколения.

Гипотеза исследования: лица старшего поколения г. Красноярска считают, что организация социальной защиты эффективна и предоставляет качественные социальные услуги.

В данном исследовании на тему «Оценка качества организации социальной защиты лиц старшего поколения» приняли участие 25 человек пожилого возраста. Из них – 14 женщин (56 %) и 11 мужчин (44 %). Возраст респондентов от 60 до 90 лет. Респонденты были разделены на две возрастные когорты от 60–74 года и от 75–90 лет. Такое разделение связано, прежде всего, по степени активности и состоянию физического и психического здоровья. Так как люди от 60 лет бывают достаточно активными в экономическом и социальном плане, продолжающие осуществлять свою трудовую деятельность. А люди старше 75 лет менее активны, многим из которых требуется медицинская помощь и социальные услуги.

Для исследования был выбран метод полуструктурированного интервью и анкетирование в Google форме, так как это более простой и удобный способ получить данные. Метод полуструктурированного интервью удобен тем, что в анкете обозначены темы беседы, а также внутри некоторых тем присутствуют закрытые вопросы. Также интервьюер сам решает в зависимости от ситуации, когда какой вопрос задать и сколькими вопросами ограничиться. Анкетирование в Google форме удобен тем, что человек может пройти его в удобное для него время, не выходя из дома.

Анализ данных, полученных по итогам полуструктурированного интервью и интернет – опроса, выявил следующие результаты:

В исследовании приняли участие 14 женщин (56 %) и 11 мужчин (44 %). Из них 64 % в возрасте от 60 до 74 и 36 % в возрасте от 75 до 90 лет. Это обусловлено тем, что я опрашивала достаточно социально активных граждан, осуществляющих свою трудовую деятельность.

Большинство опрошенных 64 % являются люди в возрасте от 60 до 74 года и 36 % люди в возрасте от 75 до 90 лет. Большая часть из них социально активные трудоспособные граждане. Остальная часть домохозяйки, живущие в частных домах и занимающиеся домашними делами.

На вопрос о частоте посещения большинство 56 % респондентов ответили «Да» и 28 % опрошенных ответили «Нет» и 16 % ответили «Иногда».

На вопрос, в каком районе города они посещали это учреждение больше всех опрошенных 36 % посещали учреждение в Центральном районе, поровну вышел у Железнодорожного и Октябрьского района – 16 %, 20 % опрошенных обращались в учреждение в Советском районе и 12 % в Ленинском районе.

На вопрос сколько раз Большинство 44 % респондентов ответили «Несколько раз в год», 28 % ответили, что не посещали учреждение за предоставлением социальной помощи, 20 % опрошенных дали ответ, что посещали несколько раз в год. Также минимальное количество респондентов 4 % затруднились ответить.

На вопрос: «Вам необходима социальная защита в форме облуживания?» были данные следующие ответы: большинство 24 % выбрали социальное обслуживание «На дому, это объясняется тем, что данная форма социального обслуживания является более распространенной и актуальной, также 24 % выбрали услугу «Предоставление денежных средств», 16 % опрошенным необходима такая услуга, как «Консультация». В ходе интервью респонденты также отметили, что им необходимо наблюдение в медицинском учреждении, доставка продуктов на дом, составление и заполнение бумаг. Некоторым респондентам не хватает простого человеческого общения и психологическое консультирование. Также среди опрошенных есть те, кому нет необходимости предоставлять социальную помощь в любых его формах.

На вопрос: «Какие социальные услуги вы получаете?» были даны следующие ответы:

- льготы при оплате ЖКХ;
- влажная уборка дома;
- доставка лекарственных медикаментов;
- единовременная адресная материальная помощь и ежемесячная денежная выплата;
- льготный проезд на автобусе;
- оказание помощи в защите прав и законных интересов;
- по потере кормильца;
- помощь в оформлении документов;
- проезд по социальной карте;
- сопровождение в поликлинику;
- доставка топлива и покупка за счет средств получателя лекарственных препаратов;
- ремонт зубных протезов;
- 6 респондентов ответили, что в настоящее время нет необходимости в получении социальной услуги.

На вопрос, какие дополнительные услуги они хотели бы получать большинство 16 % респондентов ответили «Прогулки (сопровождение)», 12 % ответили «Услуги парикмахера» и «Работа во дворе и на приусадебном участке», 8 % опрошенных ответили «Мелкий ремонт одежды и белья» и «Нет необходимости». Оставшаяся часть респондентов ответили, что хотят услуги электрика, парикмахера, сиделки, стрижка ногтей на руках. Некоторым из респондентов необходимо общение и досуговые мероприятия. Были и те, кого все устраивало. Исходя из ответов, можно сделать вывод, что услуга сопровождения является более необходимой среди респондентов.

На вопрос «Нуждаетесь ли вы в помощи социального работника?» большинство 44 % респондентов не нуждаются в помощи социального работника на дому, но 40 % ответили, что нуждаются. В основном это одинокие пенсионеры, которым нужна помощь по дому.

Также были такие ответы, что одиноким людям не хватает общения, заботы и поддержки. 16 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

В целом качеством довольны большинство 32 % респондентов, 28 % ответили, что их полностью устраивает качество информации, полученных от работников учреждения. Но есть и те, кто оценил качество удовлетворительно 24 % респондентов, 12 % затруднились ответить и один человек 4 % оценил качество информации, полученных от работников очень низко.

На вопрос: «Удовлетворят ли вас качество проводимых мероприятий, имеющих групповой характер (оздоровительных, досуговых, профилактических и пр.)?» были даны следующие ответы. Большинство 80 % опрошенных не участвовали в проводимых мероприятиях и не могли оценить качество. Это обусловлено тем, что они не проживают в стационарных учреждениях. 12 % респондентов полностью довольны качеством проводимых мероприятий и минимальное количество 8 % опрошенных ответили, что частично.

На вопрос об оценке работы организации социальной защиты 36 % респондентов хорошо оценивают работу организации социальной защиты, удовлетворительно выбрали 28 %, 16 % респондентов затруднились ответить, 12 % оценили на «Отлично» и 8 % респондентов низко оценили работу организации социальной защиты.

Многие 44 % ответили, что удовлетворены профессионализмом сотрудников, чем нет и также большинство 36 % респондентов ответили, что полностью удовлетворены. Есть и те, кто затруднились ответить на вопрос 16 % и один человек 4 % остался не удовлетворенным.

На вопрос: «В чем вы видите этот профессионализм?» были даны следующие ответы:

- 24 % респондентов ответили, что сотрудники вежливы и внимательны;
- 12 % подчеркнули их доброжелательность;
- сотрудники обладали необходимыми знаниями, оказали необходимую помощь по консультированию;
- умеют выслушивать проблемы людей.

Были и те, кто дали отрицательные отзывы. Кто-то ответил, что сотрудники не всегда внимательны и нетерпеливы. Кто-то ответил, что еще не встречала квалифицированных сотрудников, которые внимательно объясняют интересующие вопросы.

На вопрос: «Что, по вашему мнению, необходимо изменить в социальном обслуживании пожилых граждан?» были даны такие ответы, как:

- 20,8 % респондентов за повышение доступности получения социальных услуг;
- 20,8 % за развитие социального обслуживания, это система помощи на дому, технология «приемной семьи для пожилых», стимулирование родственного ухода за пожилыми гражданами (оплата труда, включение времени ухода в пенсионный стаж);
- 16,7 % за введение постоянного мониторинга социально-экономического положения пожилых и их потребностей в социальных услугах;
- 8,3 % за повышение профессионализма кадров социальных служб для пожилых граждан.

Также такие ответы, как расширение перечня медикаментозного льготного обеспечения и наличия лекарств в аптеках при поликлиниках. Повысить пенсии, обеспечить лекарственными средствами, улучшить медицину и также повысить культурный уровень работников по социальной защите населения.

На вопрос: «Какие ваши пожелания или предложения по улучшению качества социального обслуживания?» респонденты дали следующие ответы: больше всего граждане желали повышение пенсии и снижение цен на некоторые продовольственные продукты. По их словам, овощи и фрукты стоят дорого и они не могут их часто покупать. Также многие отметили нехватку медицинского персонала и обновление состава врачей поликлиники квалифицированными врачами. Среди предложений по улучшению были такие ответы, как: улучшение жилья для пенсионеров; больше внимания к одиноким людям; индивидуальный подход к каждому получателю социальных услуг; развитие культурно-досуговой деятельности для пенсионеров; оборудовать жилые дома новыми пандусами; предоставление ежегодных санаторных путевок льготникам; упростить процедуру получения компенсаций, социальных сертификатов; как можно меньше бумаг по оформлению социальной услуги; развитие информа-

ционного оповещения; больше делать, чем говорить; усовершенствование адресной помощи тем, кто действительно находится в трудной ситуации.

Большинство респондентов положительно оценивают качество оказываемых услуг и довольны работой организации социальной защиты. По мнению получателей услуг, сотрудники учреждений социальной защиты в достаточной мере обладают необходимыми для специалистов указанной сферы качествами.

Для повышения качества социального обслуживания пожилых респонденты дали свои варианты ответов. Среди которых больше голосов занимает индексация пенсии, развитие культурно-досуговых мероприятий. Также одной из проблем для пожилых является посещение медицинских организаций, людям, частично утратившим способность самостоятельно передвигаться, посещение больниц является затруднительной, что большинство респондентов на вопрос: «Какие услуги вы бы хотели еще получать?» выбрали «Сопровождение».

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что лица старшего поколения г. Красноярска считают, что организация социальной защиты эффективна и предоставляет качественные услуги, частично подтвердилась. Пожилые люди, несмотря на их психологические особенности их возраста, с пониманием относятся к работе организации социальной защиты, несмотря на то, что их существенными проблемами остаются одиночество, недостаточно хорошее качество предоставляемого медицинского обслуживания и плохое материальное положение.

Предложения по улучшению качества социального обслуживания по результатам данного исследования включают в себя, повышение пенсии и снижение цен, улучшение жилья для пенсионеров, развитие культурно-досуговых мероприятий для пенсионеров, выезды в театры, в музеи и пр.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

2. ГОСТ Р 52495–2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст) (ред. от 17.10.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/.

3. Касаркина Е. Н. Система социальной защиты пожилых людей в России // Актуальные проблемы современной науки в XXI веке : материалы Международной научной практической конференции / отв. ред. Ш. М. Гимбатов. Махачкала : ООО «Апробация». С. 185–187.

4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О государственной социальной помощи». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/.

5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 28.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». URL: <https://base.garant.ru/72216666/>.

6. Федеральный закон от 24.11.1995г. № 181-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.

7. ГОСТ Р 52143–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта 17.10.2013 № 1180-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=9659#032693444509515523>.

8. ГОСТ Р 52143–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта 17.10.2013 № 1180-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=9659#032693444509515523>.

УДК 316.62

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

А. Д. Лушненко
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматривается представление педагогического состава общеобразовательной организации о профилактике суицидального поведения среди детей и подростков. Раскрывается сущность и исследуется характер профилактики суицидального поведения детей и подростков в современных условиях.

Ключевые слова: суицид, риск, самоубийство, асоциальное поведение.

TEACHERS' PRESENTATION ON THE PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

A. D. Lushenko
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article examines the representation of the teaching staff of a general education organization on the prevention of suicidal behavior among children and adolescents. The essence is revealed and the nature of the prevention of suicidal behavior of children and adolescents in modern conditions is investigated.

Keywords: suicide, risk, suicide, antisocial behavior.

Проблема формирования суицидального поведения, рисков, определяющих возможность самоповреждений и прочих особенностей повседневности, разрушающих человека, всегда воспринималась обществом остро, тем более, когда касалась детей и подростков, поскольку их эмоциональная нестабильность, определяемая возрастной незрелостью, представляет основания для вовлечения в различные социальные группы, нередко деструктивного характера [1–3].

Важнейшим условием эффективности профилактики суицидального поведения подростков является повышение социально-психологической компетентности педагогов общеобразовательной организации в данной сфере [4; 5].

Отсутствие необходимой психолого-педагогической подготовки педагогических работников приводит к серьезным просчетам в своевременном определении характера и степени социальной дезадаптации подростков, имеющих склонность к суицидальному поведению. Школьные педагоги зачастую не в полной мере вооружены критериями и признаками, позволяющими распознавать суицидальное поведение, затрудняются в грамотном построении системы профилактической работы, в организации эффективного педагогического взаимодействия с подростками [5].

Необходимо отметить, что педагогическое взаимодействие затруднено также объективными и субъективными причинами и обстоятельствами, обусловленными индивидуально-психологическими особенностями личности педагогов и их социальной адаптации [6; 7].

Ригидность мышления педагогов, наличие социальных стереотипов в оценке подростков, авторитаризм в общении с детьми, коллегами и родителями создают трудности для правильного понимания проблем подростка, склонного к суицидальному поведению.

Исследование было проведено в МБОУ «Браженская СОШ» с помощью анкетирования в сети интернет с 21.03.2022 по 24.03.2022.

Объектом исследования являются педагоги общеобразовательной организации.

Предметом исследования являются представления педагогического состава общеобразовательной организации о профилактике суицидального поведения подростков.

Гипотеза исследования: педагогический состав более зрелого возраста не готов использовать современные подходы социально-педагогической деятельности по профилактике суицидального поведения.

Для изучения представлений педагогов школы о профилактике суицидального поведения детей и подростков были выделены такие индикаторы как:

- индикатор распространенности суицидального поведения;
- индикатор мер профилактики детского суицида;
- индикатор ознакомленности педагогов с видами профилактик суицидального поведения;
- индикатор готовности педагогов к получению новых знаний в области детского суицида.

В данном исследовании на тему «Представление педагогов о профилактике суицидального поведения детей и подростков» приняли участие 20 педагогов школы. Из них – 16 женщин (80 %) и 4 (20 %) мужчины. Такой разброс обусловлен тем, что педагогов мужского пола в школе значительно меньше. Возраст респондентов от 25 до 55 лет, но в исследовании также приняли участие педагоги и старше 55 лет, что позволяет проанализировать отношение разных возрастных поколений. Респонденты были разделены на три возрастные группы: молодые педагоги – от 25 до 35 лет (25 %), более зрелые педагоги от 36 до 55 лет (45 %) и педагоги старше 55 лет (30 %). Разделение связано с тем, что люди разных поколений имеют несхожие приоритеты.

Для исследования был выбран метод анкетирования, так как это наиболее простой и удобный способ получения данных. Перед началом анкетирования педагогический состав был устно проинструктирован о цели опроса.

В исследовании приняли участие 16 (80 %) женщин 4 (20 %) мужчины. Из них 25 % в возрасте от 25 до 35 лет, 45 % в возрасте от 36 до 55 лет и 30 % старше 55 лет. Мы видим, что возрастная категория педагогов в школе достаточно разнообразна, но молодых педагогов значительно меньше. Это обусловлено тем, что молодые специалисты не стремятся реализовать свою трудовую деятельность в сельской местности.

На вопрос касающийся риска суицида в сформированных классах, большинство опрошенных (70 %) считают, что риск совершения суицида низкий. 25 % опрошенных считают, что риск умеренный, и 5 % считают, что риск высокий. На вопрос, касающийся риска суицида во всей школе, большинство опрошенных (70 %) считают, что риск совершения суицида низкий. 30 % опрошенных считают, что риск умеренный.

По мнению педагогов чаще всего причиной вызывающей суицид среди детей и подростков является психическое заболевание (65 %) и насилие в семье (55 %). 40 % опрошенных считают, что алкогольная или наркотическая зависимость. 30 % находят в частых причинах суицида безответную любовь и чрезмерное увлечение идеями смерти. И всего 5 % считают что, причина суицида в низкой самооценке.

С проявлением суицидального поведения в своей практике сталкивались (40 %) опрошенных. 60 % не сталкивались с данной проблемой.

25 % респондентов считают, что знания и умения для профилактики детского и подросткового суицида у них имеются в полном объеме. 55 % считают, что их знания недостаточны, а 20 % никогда не изучали данное направление. Статистические данные свидетельствуют о том, что в учреждении необходимо повышение знаний в области профилактики детского суицида.

Вопрос о знакомстве с типовой моделью профилактики суицидального поведения в условиях образовательного учреждения, показал, что 60 % опрошенных знакомы с типовой моделью, а 40 % нет.

На вопрос о курсах повышения квалификации 60 % опрошиваемых ответили, что им предлагали курсы, а 40 % свидетельствуют о том, что предложений не было. На просьбу указать, когда именно в разделе «другое» никто не ответил, что может свидетельствовать о ложных ответах.

По мнению педагогов наиболее эффективный способ предотвращения суицида среди детей и подростков – проведение профилактической беседы с родителями (60 %). 45 % опрошенных считают, что анонимные телефоны доверия, а 40 % – проведение профилактической беседы с детьми.

На вопрос о готовности выслушать и прийти на помощь ученику, который обратился со своей личной проблемой, предположительно во время урока или совещания (40 %) опрошенных ответили, что в любое время готовы выслушать и прийти на помощь. Другие (40 %) ответили готовы, но не в любое время. 20 % считают, что ученики должны обсуждать свои проблемы со школьным психологом или социальным педагогом, такая статистика обусловлена тем, что не все педагоги обладают компетентными навыками в данном учреждении.

На вопрос о факторах вызывающих суицид среди детей и подростков респонденты ответили следующим образом: 55 % считают, что факторы могут быть потенциальные и актуальные, 25 % – постоянные и временные, а 20 % считают, что явные и не выявленные.

По мнению респондентов (90 %) в данной населенной местности есть телефоны доверия для школьников и всего (10 %) считают, что нет.

Позвонив по детскому телефону доверия, ребенок или подросток может поделиться со специалистом на другом конце провода абсолютно любой волнующей его проблемой. Это могут быть сложности в отношениях с родителями или сверстниками, плохие отметки в школе, разнообразные страхи, переживания из-за неудач, ссоры с другом или подругой, эмоциональные трудности во время первой любви, необходимость получить помощь в вопросах полового воспитания.

30 % педагогов проводят беседу со своими классами о саморегуляции и самоограничении в поведении раз в неделю, 40 % раз в месяц, 10 % проводят беседы раз в квартал. 15 % считают, что проведение беседы достаточно раз в полгода, а 5 % раз в год. Статистические данные свидетельствуют о том, что у педагогического состава достаточно разнообразный подход и отношение к данной тематике.

100 % респондентов подтвердили, что в данном общеобразовательном учреждении имеется кабинет кризисной помощи, что является неотъемлемой частью в работе с суицидальным поведением.

Большинство опрошенных (75 %) знают о составе семьи и характере взаимоотношений в ней у тех школьников, чье поведение настораживает. 25 % не владеют данной информацией. Это обусловлено тем, что не все педагоги ведут классное руководство и не работают с семьями учеников.

На вопрос о наличии в классах детей подвергшимся актам насилия (55 %) педагогов, ответили, что таких детей нет. 40 % педагогов не владеют данной информацией, и 5 % ответили, что в их классах есть дети подвергшиеся актам насилия. Такая статистика обусловлена тем, что с такими детьми работают исключительно психологи и социальные педагоги, данная информация считается конфиденциальной по отношению к другим.

20 % педагогов консультируют родителей школьников каждый день, 30 % проводят беседы раз в неделю. 25 % опрошенных – каждый месяц. Данные свидетельствуют о том, что педагогический состав данного учреждения ежедневно контактирует с родителями детей и подростков, но также нашлись (25 %) опрошенных, которые не ведут беседы с родителями вообще. Это может быть обусловлено тем, что не все педагоги ведут классное руководство.

На вопрос о готовности использования в своей работе новых технологий и методов в представленной области (40 %) респондентов ответили, что готовы идти в ногу

со временем. 45 % опрошенных привычнее использовать старые методы и технологии в своей работе, а 15 % не работают в данном направлении.

Статистические данные свидетельствуют о том, что больший процент педагогов не готовы изучать новые методы и технологии, что может пагубно отразиться в данной специфике. Наше общество развивается, меняется отношений детей и подростков к жизни, как и меняются методы и способы предотвращения суицидального поведения.

Таким образом, удалось выяснить, что у каждого педагога своя точка зрения и отношение к суицидальному поведению детей и подростков.

В результате исследования было установлено, что большинство опрошенных считают, что риск совершения суицида детьми или подростками в их классах весьма низок. Особое внимание стоит уделить тому, что не все педагоги обладают качественными знаниями в данном направлении, но многие заинтересованы в профилактике суицидального поведения и готовы развивать это направление. Помощь педагога в заблаговременном выявлении таких детей может выразиться в том, что, часто общаясь с ребенком, он может увидеть признаки проблемного состояния: напряжение, апатию, агрессивность.

В целях профилактики суицидальных проявлений у учащихся, оказания своевременной помощи детям в кризисный момент в школе функционирует кабинет кризисной помощи.

В течение учебного процесса с родителями систематически проводятся психологическое просвещение в вопросах дезадаптивного поведения детей и подростков, в том числе суицидального. С целью предупреждения кризисных состояний и коррекции психологического неблагополучия учащихся педагогами осуществляется коррекционно-развивающая деятельность.

Важнейшим условием эффективности профилактики суицидального поведения подростков является повышение социально-психологической компетентности педагогов общеобразовательной организации в данной сфере, но как показывает исследование, использовать новые методы и технологии готовы всего лишь 40 % опрошенных, это обусловлено тем, что в школе мало молодых педагогов.

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что педагогический состав более зрелого возраста не готов использовать современные подходы социально-педагогической деятельности по профилактике суицидального поведения, частично подтвердилась, ведь, по результатам индикатора, только 40 % опрошенных готовы идти в ногу со временем.

Рекомендации, которые могут быть предложены по результатам данного исследования, включают в себя увеличение обучения педагогов средствами современных интерактивных, информационно-коммуникативных социально-педагогических технологий и конкретной практики профилактической работы.

Профилактика суицида как направление социально-педагогической деятельности требует от педагогов высокого профессионализма – знаний и умений в сфере суицидологии и современных социально-педагогических технологий, навыков проведения профилактических мероприятий для подростков, необходимых для глубинного личностного взаимодействия индивидуально-психологических качеств.

Библиографические ссылки

1. Алимова М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.

2. Синьковская И. Г., Демина И. Н. Профилактика суицида в молодежной сфере // Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (11 мая 2021 г., Красноярск). СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. С. 87–90. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>.

3. Синьковская И. Г., Гаврилко Е. С. Специфика работы с детьми девиантного поведения в школе // Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] :

материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (11 мая 2021 г., Красноярск). СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. С. 78–82. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>.

4. Асламазова Л. А. Организация мероприятий по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях: Методические рекомендации для специалистов образовательных организаций, осуществляющих профилактику суицидального поведения несовершеннолетних. Майкоп, 2016. 124 с.

5. Коновалов О. Е., Чернобавский М. В. Профилактика депрессивных состояний и суицидов у подростков на региональном уровне // Российский педиатрический журнал. Москва, 2014. № 2. С. 45–49.

6. Корнетов А. Н. Профилактика суицидального поведения в учебных заведениях: методические рекомендации для педагогов и кураторов. Томск : ООО «Рекламная группа Графика», 2013. 56 с.

7. Полякова В. В. Профилактика детских суицидов и их связь с семейными конфликтами // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2017. № 1. С. 113–116.

© Лушненко А. Д., Синьковская И. Г., 2022

УДК 316.62

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА К НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ

В. Ю. Машукова, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье освещаются результаты социологического исследования отношения жителей города Красноярска к насилию в семье как социальной проблеме. Показана специфика такого отношения, его относительная противоречивость.

Ключевые слова: насилие в семье, домашнее насилие, отношение к насилию в семье, социальная проблема.

THE ATTITUDE OF RESIDENTS OF THE CITY OF KRASNOYARSK TO DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIAL PROBLEM

V. Y. Mashukova, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article highlights the results of a sociological study of the attitude of residents of the city of Krasnoyarsk to domestic violence as a social problem. The specificity of such an attitude, its relative inconsistency is shown.

Keywords: domestic violence, domestic violence, attitude to domestic violence, social problem.

Среди современных россиян, за исключением пожилых людей и детей раннего и дошкольного возраста, практически нет тех, кто не слышал таких слов, как «абьюз» и «абьюзер» [1–3]. В русском языке иноязычному «абьюз» есть равноценная по смысловому значению замена – словосочетания «насилие в семье», «домашнее насилие», «семейное насилие» [4].

Насилие в семье является одной из самых актуальных социальных проблем современности. Эта проблема существовала во все времена, но в условиях развития демократического общества, в котором человек признаётся высшей ценностью, и право на свободу слова стало не декларируемой конституционной нормой, а реальным правом, которое может быть реализовано каждым человеком, об этой проблеме начали говорить повсеместно [5].

В то же время проблема насилия в семье всё ещё носит латентный (скрытый) характер, и для её решения требуются не только достижение в научной среде единства мнений относительно трактовки понятия «насилие в семье», не только доработка проекта федерального закона о противодействии домашнему насилию и мерах его профилактики, но и выяснение отношения россиян к домашнему насилию как социальной проблеме [6].

Нами было проведено социологическое исследование отношения жителей города Красноярска к насилию в семье как социальной проблеме, в котором приняли участие 100 человек в возрасте от 25 до 50 лет, из них денциальности. Однако даже при таком условии в общей совокупности участников исследования только 27 человек мужчин и 73 женщины.

Исследование проводилось в форме анонимного анкетирования.

Отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что проблема семейного (домашнего) насилия в России приобрела огромные масштабы?» 98 % участников исследования выбрали ответ

«Да», и только 2 % ответили «Нет». Следовательно, среди жителей города Красноярска наблюдается близкое к абсолютному единство мнений о том, что насилие в семье – острая социальная проблема.

На вопрос «Считаете ли вы, что пора принять специальный закон о профилактике и противодействию насилию в семье?» 53 % ответили «Да» и 47 % – «Нет».

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что при решении семейных проблем нужно руководствоваться народной мудростью – «не выносить сор из избы»?» оказалось таким: 91 % жителей Красноярска согласны с тем, что о проблемах, возникающих в семье, не следует распространяться, лучше всё это хранить в тайне от окружающих; менее десятой доли (9 %) участников исследования на поставленный вопрос ответили отрицательно.

Мнения респондентов относительно суждения «Меня в детстве пороли ремнём, и я вырос нормальным человеком» разделились поровну: 50 % участников исследования относятся к применению порки детей ремнём в качестве воспитательного средства лояльно, остальные 50 % демонстрируют негативное отношение к такой практике.

Две трети (67 %) участников исследования на вопрос «Если во время ссоры супруг(а) перешёл(ла) на оскорбления, можно позволить себе ударить его(её), чтобы это пресечь?» ответили «Нет». В то же время доля тех, чьё отношение к таким действиям лояльно, достаточно велика, она составляет 33 % от общей численности выборки респондентов.

Отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что сексуальное насилие над детьми в семьях происходит из-за того, что кто-то из родителей закрывает глаза на домогательства до ребёнка?», 97 % участников исследования выбрали вариант ответа «Да», то есть относятся к проблеме сексуального насилия над детьми в семье как к результату деформированного родительского отношения, при котором в иерархии ценностей и интересов личность ребёнка ставится ниже того члена семьи, который совершает над этим ребёнком насильственные действия. Только 3 % респондентов не согласны с тем, что сексуальное насилие над детьми в семьях происходит из-за того, что кто-то из родителей закрывает глаза на домогательства до ребёнка. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы практику воспитания молчанием приемлемой в семейных (супружеских или родительско-детских) отношениях?» выглядит так: 61 % ответов «Да» и 39 % ответов «Нет». Следовательно, большинство респондентов благоволят к практике коммуникативной депривации домочадцев в целях исполнения своих требований.

На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что в семье допустимо применять экономические санкции (полный контроль мужа над расходами жены и наоборот, отказ от финансирования хозяйственно-бытовых нужд семьи с любой стороны и т.д.)?» 73 % ответили «Да», и только 27 % считают применение инструментов финансового контроля и ограничений экономическим насилием.

Распределение ответов на вопрос «Можно ли, по Вашему мнению, считать регулярную критику своих домочадцев, высказываемую из лучших побуждений (чтобы избавлялись от недостатков, развивались), психологическим насилием?» выглядит следующим образом: ответ «Нет» – 77 %, ответ «Да» – 23 %.

Заключительный вопрос анкеты был посвящён вопросу о том, каково отношение жителей города Красноярска к совершению действий, направленных на привлечение правоохранительных органов к разрешению внутренних проблем, явно относящихся к домашнему насилию, в посторонних семьях («Считаете ли Вы допустимым и оправданным обращение в правоохранительные органы в тех случаях, когда Вам стало известно о факте домашнего насилия (в любой форме) в семье посторонних людей?»).

На распределение ответов респондентов по данному вопросу следует обратить особое внимание. 81 % участников исследования считают допустимым и оправданным обращение в правоохранительные органы в тех случаях, когда им стало известно о факте домашнего насилия (в любой форме) в семье посторонних людей. При этом, как было сказано выше, 91 % респондентов – за то, чтобы «не выносить сор из избы». Подобное противоречие в отношении

к проблеме семейного насилия, когда оно касается собственной семьи, и когда оно касается чужих семей, можно обозначить словосочетанием «двойные стандарты», и это не оценочное суждение, а констатация факта, – большинство людей относятся к собственным внутрисемейным проблемам, как к области, не допускающей стороннего вмешательства, а к чужим внутрисемейным проблемам – как к области, требующей стороннего вмешательства.

С другой стороны, результаты, полученные при анализе ответов респондентов на данный вопрос, наглядно демонстрируют равнодушие большинства участников исследования к проблеме насилия в семье.

В результате проведённого исследования можно констатировать, что отношение жителей города Красноярска к насилию в семье как социальной проблеме характеризуется следующими особенностями:

- отношением к насилию в семье как актуальной социальной проблеме;
- склонностью следовать принципу сохранения семейных проблем в тайне от окружающих;
- разделением поровну мнений по поводу того, что порка ремнём в детстве – это нормальная воспитательная практика;
- относительной лояльностью отношения к возможности ударить супруга/супругу во время ссоры, если он/она переходит на оскорбления;
- отношением к сексуальному насилию над детьми в семье как к результату деформированного родительского отношения, при котором в иерархии ценностей и интересов личность ребёнка ставится ниже того члена семьи, который совершает над этим ребёнком насильственные действия;
- приемлемостью для большинства практики коммуникативной депривации (молчания) домочадцев в целях исполнения своих требований;
- отрицанием большинством того, что регулярная критика членов своей семьи из лучших побуждений (чтобы избавлялись от недостатков, развивались) – это психологическое насилие;
- готовностью к совершению действий, направленных на привлечение правоохранительных органов к разрешению внутренних проблем, явно относящихся к домашнему насилию, в посторонних семьях.

Библиографические ссылки

1. Пучков П. В., Афанасьев С. Геронтологическое насилие (elderly abuse) как межкультурный коммуникационный феномен в условиях конфликтогенности взаимодействия поколений (макросоциологический анализ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. № 3. С. 11–14.
2. Представления молодежи о семейном счастье, идеальном брачном партнере // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : монография. Вып. 4. Ульяновск : Зебра, 2019. С. 429–448.
3. Тагирова М. И. Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. 2020. № 1. С. 250–253.
4. Пашенко А. С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 46–48.
5. Колесова А. С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2. С. 203–210.
6. Очередыко В. П., Харламов В. С. Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 129–133.

УДК 364.4

ПРОФИЛАКТИКА ЮНОГО МАТЕРИНСТВА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

С. А. Панова, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье авторами рассматривается профилактика юного материнства и подростковой беременности, а также анализируются взгляды молодых девушек на профилактику юного материнства в подростковой среде.

Ключевые слова: юное материнство, подростковая беременность, профилактика подростковой беременности, профилактика юного материнства.

PREVENTION OF YOUNG MOTHERHOOD IN ADOLESCENCE

S. A. Panova, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article prevention of young motherhood and teenage pregnancy, as well as analysis of the views of young girls on the prevention of young motherhood in a teenage environment.

Keywords: young motherhood, teenage pregnancy, prevention of teenage pregnancy, prevention of young motherhood.

Юное материнство как социальная проблема занимает важное место в практической социальной работе. За последние тридцать лет коэффициент юного материнства вырос в 2,5 раза, что определяет эту проблему как остросоциальную и требует своего как теоретического, так и практического рассмотрения [2, с. 196]. В первую очередь юное материнство – это термин, который тесно связан с процессом снижения порога материнства, что с одной стороны положительно влияет на демографические показатели, а с другой – иллюстрирует актуальную социальную проблему: низкий уровень сексуального просвещения подростков, раннее начало половой жизни и физиопсихологическая неготовность к беременности и родам.

Положение, при котором девушка-подросток становится матерью чаще всего порицательно воспринимается обществом, что осуществляет еще большее психологическое давление на организм подростка, который и без того находится в стрессовой ситуации. Проблема раннего и юного материнства существует во всем мире и для России она также актуальна. В России каждый десятый ребенок рождается у матери, возраст которой не достигает и двадцати лет, кроме того ежегодно около 1,5 тысяч детей рождаются у пятнадцатилетних матерей, 9 тыс. – у 16-летних и 30 тыс. – у 17-летних, что в общем числе родившихся составляет в среднем 2,3 % [2, с. 196]. В результате роста числа ранних беременностей и родов осуществляется рост внимания отечественных и зарубежных специалистов к данной проблематике. Исследователи описывают данную проблематику наполняя понятийный аппарат такими терминами как «юное материнство», «раннее материнство», «ранняя беременность», «материнство несовершеннолетних», «подростковое материнство» и т.д. Таким образом, рождение детей лицами, не достигшими возраста совершеннолетия в научной литературе, фиксируется

под разными терминами: юное материнство, ранее материнство, материнство несовершеннолетних, ювенальное материнство, подростковая беременность и роды.

Т. М. Ларюшева утверждает, что обзор исследований по всему миру позволяет сделать вывод об увеличении процента сексуально активной молодежи и о тенденции снижения возраста начала сексуальной активности подростков, особенно этот показатель снижается среди девушек-подростков. Развитие половой жизни подростков происходит в условиях низкой информированности о возможных рисках, а порой даже о базовых аспектах физиологического строения полов, что в последствии может привести к травмам, как физическим, так и психологическим. Неудачный сексуальный опыт подростков может оставлять неизгладимый след на всю жизнь, в связи с чем подростки, как категория социальной работы, нуждаются в системной и непрерывной профилактике, направленной на снижение числа подростковых беременностей и юного материнства.

Профилактика является базовым звеном недопущения наступления ситуации ранней беременности девушки-подростка. О. А. Гребенникова говоря о профилактике раннего материнства разделяет ее на урочную и внеурочную. Урочная профилактика специализирована и проводится в контексте соответствующей дисциплины, раскрывающей вопросы репродуктивного здоровья и создания семьи. Внеурочная профилактика осуществляется во внеурочные часы классным руководителем или специалистами в области медицины, социальными работниками, психологами и т. д. [1]. Также профилактику можно условно разделить на три вида:

- первичная профилактика: работа, проводимая с подростками для предотвращения наступления ситуации риска. Особенно важно проводить профилактику среди подростков раннего возраста, так как именно в этом периоде формируется ответственность репродуктивного поведения, что безусловно отражается на показателях рождаемости среди подростков.

- вторичная профилактика: профилактическая работа проводится в среде, где существует риск наступления ранней беременности и юного материнства. Работа может осуществляться как непосредственно с девушками-подростками, так и в местах, где существует особый риск наступления развития девиаций семейной сферы: в малообеспеченных районах, среди семей, находящихся в ситуации риска или социально опасном положении и т. д.

- третичная профилактика заключается в работе с девушками-подростками, находящимися в состоянии беременности или уже имеющих детей, то есть основной целью третичной профилактики выступает направленность на предотвращение повторной беременности у девушки-подростка.

Стоит отметить, что наибольший эффект имеет именно первичная профилактика, а сама профилактическая работа с юным материнством как с социальной проблемой чаще всего осуществляется в школах, гимназиях, колледжах.

Программа социально-психолого-педагогической профилактики раннего родительства и сопровождения несовершеннолетних мам реализуется КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Шарыповский» (далее по тексту – Центр), которое предоставляет беременным несовершеннолетним и матерям с детьми комплекс социальных услуг: психологических, педагогических, правовых а также социальной, юридической, информационной и иных видов помощи в рамках реализации социально-психолого-педагогической программы профилактики раннего родительства и сопровождения несовершеннолетних мам «Будем вместе!». Разработчики программы подчеркивают важность комплексного подхода к решению вопроса раннего родительства и сопровождения несовершеннолетних мам, а также данная программа определяет, что акцентировать внимание следует на формировании у старших подростков социальных установок на здоровый образ жизни, профилактику ранних беременностей среди подростков, формировании ответственного и осознанного материнства несовершеннолетних беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и их поддержку в период ожидания ребенка.

Программа профилактики раннего родительства и сопровождения несовершеннолетних мам «Будем вместе!» предназначена для подростков в возрасте от 14 до 18 лет, несовершеннолетних беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних

матерей и их новорожденных детей. Таким образом, целью реализации программы является повышение значимости семьи для современных подростков и формирование позитивного отношения к семейным ценностям, конструктивного отношения к созданию семьи и ответственному родительству. За 2018 и 2019 годы в четырех школах города Шарыпово и трех школах Шарыповского района для подростков проведено 28 мероприятий общей профилактической направленности по вопросу полового воспитания и проблеме раннего родительства, 13 мероприятий первичной профилактической направленности при общем количестве учащихся 580 человек [3, с. 35].

В рамках изучения темы профилактики подростковой беременности и юного материнства в подростковой среде было проведено исследование, в котором приняли участие 40 девушек 13–18 лет. Из них 29 человек (72,5 %) – девушки в возрасте от 16 до 18 лет и 11 человек (27,5 %) – девушки в возрасте от 13 до 15 лет. Анализ данных, полученных в результате интернет-опроса девушек подростков определяет такие результаты: система образования является структурой, которая по мнению 45 % респондентов должна осуществлять профилактику юного материнства в подростковой среде. Профилактическую функцию юного материнства 22,5 % опрошенных возлагают на систему здравоохранения, лишь 15 % считают это долгом системы социальной защиты населения, а 10 % респондентов считают, что профилактику должна осуществляться системой правоохранительных органов. 55 % опрошенных считают, что профилактика юного материнства в подростковой среде должна осуществляться комплексно всеми перечисленными структурами (образование, здравоохранение, правоохранительные органы и система социальной защиты). 7,5 % респондентов считают, что профилактическая работа должна осуществляться родителями или членами семьи в контексте доверительных отношений с подростком.

Говоря о формах профилактики большинство респондентов (60 %) отмечают лекции в подростковой среде о безопасной половой жизни как знакомую форму профилактики, 25 % – выбирают «воспитательные беседы», а 12,5 % опрошенных в качестве знакомой формы профилактики юного материнства выбирают социальную рекламу. 2,5 % опрошенных знакомы со всеми перечисленными вариантами форм профилактики юного материнства в подростковой среде.

Важное значение в профилактике юного материнства занимает работа над ответственным репродуктивным поведением подростков. Анализируя полученные данные можно отметить, что 57,5 % респондентов никогда не сталкивались с профилактической работой над ответственным репродуктивным поведением, а 40 % девушек-подростков отмечают, что работа проводилась в контексте дополнительного занятия, лишь 2,5 % респондентов профилактическую работу по ответственному репродуктивному поведению получали благодаря подкастам на YouTube. Исходя из результатов, полученных по данному вопросу можно сказать, что сфера ответственного репродуктивного поведения подростков практически не развита и менее половины подростков репродуктивного возраста сталкивались с просветительскими беседами и профилактическими занятиями.

60 % респондентов отмечают, что профилактическая работа по предупреждению юного материнства проводилась родителями или же близкими родственниками, для 32,5 % профилактику осуществлял психолог, в 27,5 % – медицинским работником. Для 7,5 % респондентов профилактику юного материнства осуществлял классный руководитель, 17,5 % – отмечают, что работа проводилась преподавателем по соответствующей дисциплине, для 20 % респондентов – социальным работником. Профилактика не проводилась никем для 10 % респондентов и 2,5 % отмечают, что просветительно-профилактическая работа осуществлялась ведущими подкаста и приглашенной психологиней.

Говоря об эффективности и полезности профилактических мер по предупреждению юного материнства 22,5 % респондентов отмечают, что существующие меры требуют значительных изменений, 12,5 % считают, что существующие меры требуют некоторой корректировки, 27,5 % из числа опрошенных заявляют о том, что существующие меры вполне эффективны, а 37,5 % молодых девушек затрудняются ответить.

65 % респондентов считают, что снижение показателей юного материнства произойдет если формировать ответственное репродуктивное поведение молодежи, 77,5 % респондентов считают, что для снижения случаев юного материнства необходимо образовывать подростков о методах контрацепции и безопасном сексуальном поведении, 55 % считают, что необходимо осведомлять подростков о трудностях юной беременности и материнства, 42,5 % считают, что необходимо правильно организовывать досуг подростков. Варианты «доступность средств контрацепции», «доверительные беседы и поддержка родителей» и «принимать меры самообороны от насилия» собрали по 2,5 %.

Анализируя результаты исследовательской деятельности и говоря о профилактике юного материнства и подростковой беременности стоит отметить, что все опрошенные были знакомы с существующими методами и формами профилактики, но более половины опрошенных лично никогда не сталкивались с ней и только 40 % респондентов сталкивалась с профилактикой юного материнства и ранней беременности, проводимой, зачастую в качестве внеклассного занятия. Стоит отметить, что зачастую проводимые профилактические занятия не обладали системностью, проводились единожды, в связи с чем сказать об их эффективности достаточно затруднительно. С позиции респондентов, столкнувшихся с профилактической работой области предупреждения ранней беременности и материнства, осуществляемые меры требуют дополнений и корректировок.

Говоря о предложениях респондентов по снижению числа ранних беременностей и случаев раннего материнства были выделены такие предложения как информирование подростков о безопасном сексуальном поведении и методах контрацепции, формирование активной досуговой деятельности, а также воспитание ответственного репродуктивного поведения молодежи. Можно сказать, что молодые девушки имеют представления о необходимых методах профилактики юного материнства и не считают проблему юного материнства не разрешаемой.

Таким образом, проблема юного материнства в подростковой среде требует значительно внимания, направленного на разработку профилактических программ, внедряемых среди подростков младшего подросткового возраста и направленных на снижение показателей подростковой беременности и материнства, а также формированию ответственного репродуктивного поведения при сексуальной активности в подростковый период.

Библиографические ссылки

1. Гребенникова О. А., Пралич А. Профилактика раннего материнства // Социальная педагогика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-rannego-materinstva> (дата обращения: 04.12.2021).
2. Технология социальной работы с семьей и детьми: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Н. Приступа [и др.]. Москва : Юрайт, 2021. 465 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-04437-9. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/472124> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Перышкина Е. В., Подвойская Г. Н. Сборник методических материалов победителей краевого конкурса методических разработок специалистов учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций Красноярского края «Новые горизонты» в 2019, 2020 годах. Красноярск, 2021. 77 с. Текст: непосредственный.

© Панова С. А., Синьковская И. Г., 2022

УДК 88.31

ФИГУРА АВТОРИТЕТНОГО ВЗРОСЛОГО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

В. А. Сенченкова
Научный руководитель – И. В. Малимонов

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья посвящена исследованию значению в формировании личности ребёнка такой фигуры как авторитетный взрослый. Кратко описаны основные подходы к пониманию фигуры авторитетного взрослого.

Ключевые слова: семья, структура семьи, авторитетный взрослый, образ авторитетного взрослого, значимость отца и матери.

THE FIGURE OF AN AUTHORITATIVE ADULT AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A CHILD'S PERSONALITY

V. A. Senchenkova
Scientific supervisor – I. V. Malimonov

Siberian Institute of Business, Management and Psychology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the importance of such a figure as an authoritative adult in the formation of a child's personality. The main approaches to understanding the figure of an authoritative adult are briefly described.

Keywords: family, family structure, authoritative adult, the image of an authoritative adult, the importance of father and mother.

В психологии понятие авторитетного взрослого рассматривается через исследование субъективных смыслов, закономерностей построения и функционирования фигуры значимого авторитетного взрослого в контексте деятельности субъекта (А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Н. А. Бернштейн, П. Я. Гальперин, В. П. Зинченко).

В настоящий момент мы можем выделить три основных подхода к пониманию для ребёнка значимого авторитетного взрослого:

1. Конкретно-перцептивный (фигура значимого авторитетного взрослого выступает как некий промежуточный или конечный результат познавательной деятельности, как продукт восприятия, памяти, мышления, воображения).

2. Расширительно-отражательный (фигура значимого авторитетного взрослого рассматривается как многомерное психологическое образование А. Н. Леонтьев), субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий).

3. Социально-перцептивный (фигура значимого авторитетного взрослого понимается как представление о социальных объектах и явлениях, включающих представление субъекта о самом себе) [2].

Два первых являются наиболее употребительными и достаточно изученными, третий подход становится одним из наиболее интенсивно прогрессирующих в последнее время.

В своих работах Н. Н. Васягина выделяет следующие образы значимого авторитетного взрослого, а именно:

1. Перцептивные (чувственные) образы:

- возникают при непосредственном воздействии предметов и их свойств на органы чувств человека, и реализуются в реальном масштабе времени;
- являются первичными и играют роль регулятора действий во внешней среде, обеспечивая их адекватность;
- представляют субъекту реальное положение дел в мире и правильно отражают значимые аспекты ситуации, т.е. служат ориентиром для эффективной деятельности организма;
- представляют собой взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, средство, благодаря которому характеристики реальности перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождая его [3].

2. Мысленные и вторичные образы фигуры значимого авторитетного взрослого (образы памяти, образы воображения):

- образуются без непосредственного воздействия объектов реального мира, но путём операционализации и трансформации чувственных образов, сохранившихся в памяти;
- структура образа объекта может быть изменена, так как одни его признаки выходят на первый план, усиливаются, другие редуцируются, т. е. происходит схематизация перцептивного образа.
- образуются благодаря включению в индивидуальный опыт знаний, выработанных человечеством;
- представляют собой ментальные репрезентации объектов;
- образ и понятие образуют единство в образном типе мышления.

На основании вышеизложенного можно сказать, что образ отца и матери – универсальный феномен человеческой жизни и истории.

Мать – первый и самый важный объект любви ребенка, можно сказать, центр его мира. По мнению З. Фрейда, фигура матери складывается из отношений, любви к ребенку, удовлетворения матерью потребностей ребенка. Но также Фрейд подчеркивает, что мать является ключевой фигурой становления базовых личностных качеств.

Дж. Боулби утверждал, что у ребенка возникает чувство привязанности к матери, которая устанавливает теплые, прочные и любящие отношения с ним. Боулби отметил также важным для матери необходимость обеспечить ребенку чувство защищенности. В этом случае ребенок впоследствии способен устанавливать вторичные привязанности с другими людьми. Мать, по мнению автора этой теории, – это человек, который обеспечивает ребенку эмоциональное жизнеобеспечение. Её преданность, тепло, любовь, поддержка приводят к нормальному развитию младенцев. В процессе взаимодействия матери и ребенка развивается глубинная и семантическая память. Глубинная память сохраняет некий обобщенный образ поведения, который складывается на основе повторяющейся последовательности взаимодействия с матерью. Семантическая память сохраняет обобщенные представления об отношениях, выраженные в вербальной форме [4].

В отечественной психологии значение фигуры матери занимает особое положение в системе образной сферы (Н. В. Вараева, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, Т. В. Леус и др.). Являясь основополагающей категорией сознания, фигура матери, включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, присваивается субъектом, преломляется через его систему ценностей и мировоззрение, и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности. В современных психологических исследованиях проблема изучения фигуры матери представлена частично и в основном рассматривается через детско-родительские взаимоотношения (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, Ю. Б. Гиппенрейтер и др.) и поло-ролевую идентичности женщины (О. М. Здравомыслова, Л. В. Соколова и др.).

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что фигура отца является также необходимым условием полноценного развития личности. Понятие «фигура отца»

понимается авторами по-разному. Научное исследование значения фигуры отца в зарубежной психологии также начинается в рамках психоаналитических концепций начала XX века. В работах З. Фрейда встречаются следующие описания восприятия ребенком отца: отец как объект любви, восхищения, идентификации; человек, заботящийся на физическом уровне; могущественная богоподобная фигура; утешитель и защитник; запрещающий, враждебный авторитет [6].

Отечественные авторы О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова определяют фигуру отца как важную структуру, которая формируется с рождения, подвергаясь влиянию внутренних (проекции, фантазии) и внешних (общение со значимыми родными, культурные стереотипы и непосредственное взаимодействие с отцом) факторов, а также отражающая физическую, интеллектуальную и эмоциональную составляющие фигуры отца. Между указанными факторами существует сложная взаимосвязь, например, ребенок чувствует отношение матери к отцу, но может пропускать его через призму собственных фантазий и проекций.

Понимая важность значения фигуры отца в процессе социализации ребёнка, необходимо отметить, что ускорение социального-экономического развития современного общества снижает значимость опыта предыдущих поколений. Сегодня мы видим, что процесс социализации подрастающих поколений характеризуются ориентацией не столько на родителей, сколько на сверстников, близких по возрасту, социальному и профессиональному опыту. Таким образом, в процессе личностного и профессионального развития влияние родителей становится всё менее и менее значимым с одновременным ростом воздействия мнений других социальных групп, и прежде всего сверстников [1].

Таким образом, анализ проведённых исследований показал, что фигура отца и матери является универсальным феноменом человеческой жизни и истории. Однако само понятие значительно меняется как с течением времени, так и в зависимости от социальных групп или субъектов, выражающих те или иные взгляды.

Библиографические ссылки

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : монография / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов, Г. Я. Вяткина, Л. Г. Король и др. Вып. 6. Ульяновск : Зебра, 2021. 293 с.
2. Баранов А. А. Образ как категория психологической науки. Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии УдГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iiidudsu.ru> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Васягина Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании Россиян // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 138–144.
4. Давыдовская Н. А. Динамика формирования родительских образов и ее значение в становлении личности. Смальта, 2014, № 3. С. 43–48.
5. Зейгарник Б. В., Коркина М. В., Коченов М. М. Теории личности в зарубежной психологии : учебное пособие для вузов. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 128.
6. Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10, № 3. С. 26–40.

© Сенченкова В. А., Малимонов И. В., 2022

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

А. П. Яссер

Научный руководитель – С. А. Столярова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются особенности семей, находящихся в социально опасное положение. Особое внимание уделено понятию «социально опасное положение» и «социальное сопровождение», работе специалиста по социальной работе как залогоу снижения социальной напряженности и продуктивного предоставления социальной услуги.

Ключевые слова: семья, социальная работа, социально опасное положение, социальное сопровождение, учреждения социальной защиты населения, социальная услуга, государственная услуга.

SOCIAL SUPPORT AS A DIRECTION OF SOCIAL WORK WITH A FAMILY IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

A. P. Yasser

Scientific supervisor – S. A. Stolyarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The features of families in a socially dangerous position are considered. Particular attention is paid to the concept of «socially dangerous situation» and «social support», the work of a social work specialist as a guarantee of reducing social tension and productive provision of social services.

Keywords: family, social work, socially dangerous situation, social support, institutions of social protection of the population, social service, public service.

Семья является важнейшей социальной группой общества, это первый социальный мир ребенка, в котором он получает опыт взаимодействия с окружающими людьми, навыки межличностного общения, в ней зарождаются основы нравственности и морали, формируются нормы поведения. Таким образом, именно в семье происходит первичная социализация ребенка. На сегодняшний день социальное неблагополучие семей становится широко распространенным явлением нашей действительности, это тесно связано с такими проблемами, как: падение жизненного уровня, резкий поворот в ценностных ориентациях общества и снятие многих моральных запретов и т. д.

Актуальность работы заключается в том, что в современных кризисных социально-экономических условиях, при увеличении количества малообеспеченных семей с низким материальным уровнем жизни, нерегулярными доходами родителей, плохими жилищными условиями, увеличении уровня безработицы, повышении уровня преступности, наркомании, алкоголизма, участвовавших случаях проявления жестокости и насилия в семье, чрезвычайно

актуальной становится проблема роста семей, находящихся в социально опасном положении или относящихся к категории семей «группы риска». В семьях, имеющих статус «семья, находящаяся в социально опасном положении», дети оказываются наиболее уязвимой группой. Это обусловлено тем, что дети не могут защитить и отстаивать свои права самостоятельно, им необходима квалифицированная помощь различных специалистов. При этом важным является сохранение целостности семьи, поэтому работа ведется как с детьми, так и со взрослыми членами семьи, находящейся в социально опасном положении.

Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. 24.04.2020 г. № 147-ФЗ) относит понятие «социально опасное положение» к несовершеннолетним и семьям. Статья 1 данного закона определяет семью, находящуюся в социально опасном положении как «семью, имеющую детей, находящихся в социально опасном положении, а также семью, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» [1]. Так же в рассматриваемой статье закона определяется понятие «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении», понимаемое как «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [1]. Отметим, что в рассматриваемом законе понятие «социально опасное положение», в большей степени, ориентировано на благополучие детей, так как основной фокус делается на проблемах несовершеннолетних. К характеристикам социально-опасного положения семьи и несовершеннолетнего относятся: социально-демографические условия; социально-экономические условия; бытовые условия; медико-социальные условия; степень педагогической компетенции; жесткое обращение и насилие в семье; психологическое состояние и эмоциональные отношения членов семьи; девиантное поведение родителей и детей; нарушение социальных связей. Основными особенностями семьи, находящейся в социально опасном положении, являются: низкий уровень педагогической культуры, деструктивные эмоционально-конфликтные отношения в семье (как между супругами, так и между родителями и детьми), социально-экономическое неблагополучие, аморальный образ жизни, зависимость от алкоголя и психоактивных веществ, деформированность общечеловеческих ценностных ориентации, жестокое отношение к детям, насилие над ними.

Типы семей, находящихся в социально опасном положении:

– группы семей социально-экономического риска – это семьи с низкими, нерегулярными доходами (малоимущие, малообеспеченные), с плохими жилищными условиями, родители не исполняют обязанности по жизнеобеспечению детей. К характеристикам такой группы семей относят потребительское отношение к ребенку, чаще всего ребенок становится единственным источником дохода (денежное пособие на ребенка, дополнительное питание, социальные услуги для ребенка);

– группы семей психолого-педагогического риска, в которых родители не являются примером для своих детей, вовлекают их в антиобщественные действия, не исполняют обязанности по воспитанию, образованию. Характеристики семьи: домашнее насилие, внутрисемейные конфликты, психолого-педагогическая некомпетентность;

– группы семей морально-нравственного риска – семьи с факторами жестокого обращения с детьми, с криминальным, аморальным поведением, паразитическим образом жизни. Характеристики: духовно-нравственная деградация, алкоголизм, наркомания, агрессия, аморальность, склонность к садизму, безнадзорность детей, пренебрежение нуждами детей;

– группы семей санитарно-гигиенического риска, в которых детям не прививают навыков гигиены, не следят за здоровьем, психологическим, физиологическим, умственным состоянием детей. Характеристика – отсутствие мотивации к здоровому образу жизни семьи.

Рассматриваемые семьи испытывают острую потребность в помощи государства посредством работы с ними специальных служб. Деятельность таких учреждений направлена на то, чтобы обеспечить помощь семьям, которые в ней нуждаются, работая со случаем, давая возможность осознать существующие проблемы и начать процесс планомерного выхода из категории «семья группы риска», что способствует предотвращению дальнейших проблем. При этом постоянно идет поиск новых форм и методов работы, так как трудности семей чрезвычайно разнообразны и переменчивы, а их желание получить помощь очень противоречиво (от полного отказа от необходимой помощи до иждивенческих настроений). Перечень существующих проблем семьи в социально опасном положении определяет необходимость применения комплекса мер экономического, психолого-педагогического, медицинского и правового характера. Поэтому актуальной становится такая форма социального обслуживания, объединяющая вышеперечисленные меры, как социальное сопровождение.

Социальное сопровождение может быть рассмотрено как вид социальной практики. Е. А. Старикова определяет в данном аспекте для социального сопровождения следующие характеристики: с позиций концепции социального действия социальное сопровождение можно отнести к целенаправленному действию, где целью выступает создание условий, способствующих мобилизации человека на активизацию скрытых ресурсов и его способности самостоятельно справляться с возникающими у него проблемами [5].

В современной литературе есть более узкое представление социального сопровождения в контексте деятельностной концепции. К. В. Минина рассматривает социальное сопровождение как комплексную технологию помощи. По мнению автора, такую технологию составляют следующие элементы: диагностика социального неблагополучия; индивидуальная и групповая работа; профилактика риска возникновения социальных патологий, повышение компетентности специалистов, осуществляющих сопровождение; обеспечение кадров специфическими технологиями работы в рамках сопровождения [4]. На наш взгляд, подобная трактовка категории «социальное сопровождение» позволяет уточнить лишь один из аспектов социального сопровождения, связанный с управляемым достижением результата технологического воздействия, реализуемого в определенный период. Анализируя социальное сопровождение, Ю. А. Ардашова и О. В. Бейгуленко пришли к выводу о том, что социальное сопровождение – это «комплекс мероприятий, направленных на содействие индивидам в преодолении трудной жизненной ситуации, который способствует повышению качества социальной работы с населением» [3]. Мы придерживаемся определения прописанного в Федеральном законе Российской Федерации от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которое гласит, что социальное сопровождение – это содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, организованное на основе межведомственного взаимодействия путем привлечения организаций, предоставляющих указанную помощь [2].

Социальное сопровождение осуществляется в рамках межведомственного взаимодействия субъектов социального сопровождения. Субъекты социального сопровождения несут ответственность за своевременность выявления и постановки на учет семей, находящихся в социально опасном положении, и семей «группы риска». К ним относятся: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы местного самоуправления; управление социальной защиты населения; организации здравоохранения; образовательные организации; органы внутренних дел; центр занятости населения.

С момента выявления семьи, находящейся в социально опасном положении организациями органов системы профилактики проводится следующая работа:

- определение существующих в семье проблем, с которыми сама семья не справляется;
- разработка совместно с семьей индивидуальной программы сопровождения;
- определение сроков сопровождения лиц, ответственных за выполнение мероприятий программы, выполнение мероприятий программы;
- мониторинг выполнения мероприятий участниками межведомственного взаимодействия;

– подготовка материалов о результатах сопровождения, решения о прекращении (или продолжении) социального сопровождения семьи.

После постановки семьи на учет органами опеки и попечительства формируется личное дело семьи и составляется программа, в которую включаются мероприятия по социально-бытовому консультированию, социально-педагогической, социально-медицинской и социально-правовой помощи, культурно-досуговым мероприятиям, осуществлению патронажа, контроля за выполнением рекомендаций программы других органов и учреждений. Программа согласовывается с членами комиссии и утверждается председателем сроком от 6 месяцев. Период реализации программы может быть продлен в зависимости от сложности проблем семьи. Реализация утвержденных мероприятий индивидуальной профилактической работы с семьей является обязательной для всех субъектов социального сопровождения. Программа реализуется до устранения причин и условий, способствовавших правонарушениям, антиобщественным действиям, безнадзорности, достижения детьми 18 летнего возраста, изменения статуса семьи.

Таким образом, к семьям, находящимся в социально опасном положении, обычно относят семьи с беспризорностью или безнадзорностью детей; семьи с противоправным поведением родителей или иных законных представителей несовершеннолетних; семьи, где взрослые не исполняют своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию; семьи с жестоким обращением с детьми, внутрисемейными конфликтами и т. п. Особенности большинства таких семей являются множество проблем, трудности в социальной адаптации, зависимость всей семьи от ее «проблемного» члена, привыкание к внешней помощи в кризисных ситуациях, иждивенческие настроения, девиантная субкультура и т. п. Семьи, находящиеся в социально опасном положении нуждаются в социальном сопровождении органов системы профилактики.

Главное в работе с такой семьей – сохранить семью и обеспечить полноценное развитие ребёнка. В начале работы очень важно установить тесный контакт с семьей и сформировать доверительные отношения, принимать семью такой, какая она есть (отсутствие негативизма по отношению к семье, несмотря ни на что). Специалист никогда не должен обвинять, упрекать, а находить возможность выхода из критической ситуации на основе сотрудничества с семьей. Необходимо изучить ближайшее окружение семьи и определить возможность помощи и поддержки со стороны родственников, знакомых, педагогов и др. Оказывая помощь семье, необходимо поддерживать её членов в реализации собственных возможностей по преодолению ситуации.

Следует ориентировать семью на самопомощь с учётом характерологических особенностей её членов и социального статуса. В процессе реабилитации оказывается содействие: в лечении от алкогольной зависимости, кодировании; в восстановлении утраченных или оформлении необходимых для проживания и трудоустройства документов; в трудоустройстве родителей; в оформлении пособий на детей, и других денежных выплат.

Для восстановления социального статуса семьи: проводится работа по мотивации алкоголических родителей на здоровый образ жизни и формирование устойчивых нравственных ценностей; прикладываются усилия по организации положительного социального окружения семьи и поддержке со стороны значимых людей; осуществляются мероприятия по предупреждению вредных привычек у детей и внутрисемейного вовлечения их в раннюю алкоголизацию, а также ухода детей из семьи на улицу. В случае невозможности нахождения ребёнка в семье, при содействии участкового специалиста по социальной работе, производится его изъятие и временное помещение в специальные учреждения. После изъятия ребёнка из семьи с родителями продолжается активная реабилитационная работа, создаются условия для его возвращения. Социальное сопровождение семьи, находящейся в социально опасном положении – это длительная работа, нацеленная на результат, а не краткосрочная консультативная деятельность специалистов.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 5 мая 2020 года : принят Государственной Думой 21 мая 1999 года : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года. Текст : электронный // Гарант : информационно-правовая система. URL : <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения : 03.04.2022).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 442-ФЗ : с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2020 года : принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года. Текст : электронный // Гарант : информационно-правовая система. URL : <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения : 20.03.2022).
3. Бейгуленко О. В., Ардашева Ю. И. Социальное сопровождение инвалидов в Забайкальском крае. Текст : электронный // Ученые записки ЗабГУ. Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. № 4 (63). С. 116–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-soprovozhdenie-invalidov-v-zabaykalskom-krae> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Минина К. В. Технологии социального сопровождения дезадаптированных подростков (подростков группы риска) в условиях образовательного учреждения открытой (сменной) школы. Текст: электронный // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2008. Т. 10, № 2. С. 127–133. URL: https://notes.psycwork.ru/text/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=902&cHash=2ae6212eaebec55802043352c2a5c48f (дата обращения 10.04.2022).
5. Старикова Е. А. В поисках истоков формирования социального сопровождения как социальной практики. Текст: электронный. 2017. № 4. С. 215–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-istokov-formirovaniya-sotsialnogo-soprovozhdeniya-kak-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 22.04.2022).